

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разрѣчка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 30 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку петиціи, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при гаветѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургѣ—въ конторѣ коммиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Иванскова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

подписка открыта на 2-е полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

Начальство Алексіевскаго Екатеринбургскаго реальнаго училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть нахлѣбниками учениковъ реальнаго училища, проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110—6—6

Объявление.

Екатеринбургскій полиціймейстеръ Ю. Я. Гейбовичъ, городской архитекторъ М. Л. Реуттовъ, членъ городской управы М. А. Желтовскій и техникъ, состоящій при уѣздной земской управѣ В. Д. Речинскій, произведя 3 Августа сего года освидѣтельствованіе Александровскаго (Царскаго) моста, пролегающаго въ г. Екатеринбургѣ чрезъ р. Исеть, нашли, что ветхое состояніе этого моста представляетъ опасность для проѣзда обозовъ и тяжелыхъ экипажей; провозъ же по нему тяжестей допустить положительно невозможно. Почему вышепоименованныя лица находятъ необходимымъ такую бѣду по этому мосту воспретить. Вслѣдствіе чего городская управа постановила: воспретить дальнѣйшее движеніе по Александровскому (Царскому) мосту до капитальнаго его исправленія, о чемъ и объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе. Членъ управы Н. Тимофеевъ. Секретарь А. Сорокинъ. 154—1—1

Данную мною довѣренность въ 1882 году г. Смиренскому въ настоящее время уничтожаю со всѣми послѣдствіями. Шаровъ. 147-2-2

Магазинъ Захо.

Получены: Вѣнскіе гнутые стулья, диваны, кресла, качалки, мраморные умывальники и комнатные ватерклозеты. 158—3—1

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовникова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—8.

ОТДАЕТСЯ

КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ.

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васнецовской улицѣ). Объ условіяхъ узнать тамъ же.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ

„НАДЕЖДА“

для морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и страхованія отъ огня имуществъ.

Правленіе компаніи „НАДЕЖДА“ честь имѣетъ довести до общаго свѣдѣнія, что на основаніи дополненія устава компаніи, оно принимаетъ СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ НЕДВИЖИМЫХЪ И ДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ. При этомъ компанія производитъ по прежнему ВСЯКАГО РОДА СТРАХОВАНІЯ по морямъ, рѣкамъ, каналамъ, озерамъ и сухопутно, равно ПЕРЕВОЗКУ КЛАДЕЙ внутри Россіи и заграничу.

Агентство въ Екатеринбургѣ помѣщается въ домѣ, бывшемъ Федора Нинолаевича Лебедева,

по Набережной улицѣ, близъ Мельковскаго моста. Агентъ Н. Калмыковъ. 141-3-2

Объявление.

Довожу до свѣдѣнія Екатеринбургской и иногородной публики, что магазинъ мужской и дамской обуви МЕКЛЕРЪ переведенъ въ домъ Загайнова, Соборная улица, наискосокъ часоваго магазина Шварте, рядомъ съ управленіемъ Тюменской желѣзной дороги. При магазинѣ имѣется мастерская, заказы исполняются въ кратчайшій срокъ. А. Меклеръ. 142-2-2

ПИАНИНО

НОТЬ

Продается ПИАНИНО и большое количество НОТЬ. Спросить въ библиотекѣ Кремлевои, по Полковской ул., д. Панова. 143-3-2

ОСОБА, знающая хорошо ПРАКТИЧЕСКИ языки, музыку, ищетъ уроковъ, беретъ къ себѣ въ квартиру съ ренетированіемъ. Адресъ: Полковская улица, домъ Васильева. 155—3—1

Свободный художникъ С. В. Гилевъ имѣетъ честь извѣстить своихъ учениковъ и ученицъ, что занятія въ его „Музыкальныхъ классахъ“ и частные уроки начнутся съ 1-го Сентября. Желавице продолжать занятія, а также желающие вновь поступить въ „классы“ или брать частные уроки (у себя на дому) приглашаются условиться о времени уроковъ 29, 30 и 31-го Августа отъ 12 до 1 часу дня и отъ 4-хъ до 5 час. вечера въ его квартиру, по Театральной улицѣ, противъ 2-й части, д. гр. Строганова. 150-3-2

Гг. Подписчикамъ.

Нѣкоторые изъ подписчиковъ обращались ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, скоро-ли буду я выпускать газету два раза. На это я вынужденъ отвѣтить, что на ходатайство мое о выпускѣ газеты два или три раза въ недѣлю и о разрѣшеніи дѣлать литературныя приложения при Екатеринбургской Недѣлѣ, не послѣдовало согласія господина министра Внутреннихъ дѣлъ.

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Яровой червь.

Сѣверные уѣзды Пермской губерніи уже не первый годъ страдаютъ отъ такъ называемаго озимаго червя, т. е. гусеницы бабочки *Agrotis segetum* (и другаго весьма близкаго къ ней вида *A. exclamatoris*); районъ его распространенія естественно совпадаетъ съ областью культуры озимыхъ хлѣбовъ; поэтому тѣ мѣстности, въ которыхъ воздѣлываніе озимей, по тѣмъ или инымъ причинамъ, занимаетъ второстепенное мѣсто, и гдѣ преобладаетъ культура яровыхъ хлѣбовъ, до послѣдняго времени не страдали, въ сколько-нибудь значительной степени, отъ поврежденія посѣвовъ насѣкомыми, по крайней мѣрѣ, не было слышно жалобъ на это явленіе. Но вотъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ уѣздахъ Шадринскомъ, Камышловскомъ и Ирбитскомъ на посѣвахъ ярицы, пшеницы и ячменя замѣчены были довольно значительныя поврежденія, состоявшія въ томъ, что молодые стебли недавно взшедшихъ растений перекусывались внизу какимъ-то червякомъ, послѣ чего однако они, при условіяхъ достаточной теплоты и влажности, болѣе или менѣе быстро отростали и давали такъ называемый подгонъ, на усѣбное созрѣваніе котораго врядъли однако можно разсчитывать въ виду обычныхъ у насъ морозовъ въ началѣ Августа. При ближайшемъ изслѣдованіи червь этотъ оказался гусеницей ночной бабочки *Hudroesia pictata* (яровой совиноголовки), причинявшей обширныя поврежденія яровыхъ посѣвовъ въ Симбирской и Казанской губерніяхъ въ 1880—81 годахъ, гдѣ она, по свѣдѣніямъ земскихъ управъ, истребила до 50 тысячъ десятинъ. Бабочка эта распространена на весьма обширномъ районѣ, въ сѣверной половинѣ Европы; но размноженія ея до опасныхъ для земледѣлія размѣровъ разѣе не замѣчалось, если не считать поврежденій, причиненныхъ ею посѣвамъ яровой ржи и ячменя въ Швеціи, во второй половинѣ прошлаго столѣтія.

Яровой червь появляется обыкновенно въ первой половинѣ Мая и повреждаетъ яровые посѣвы въ теченіи Мая и Юня мѣсяцевъ; кромѣ названныхъ выше, изъ культурныхъ растений онъ можетъ нападать также на овесъ и полбу (какъ это было въ Симбирской и Казанской губерніяхъ); что-же касается дикихъ растений, то положительно извѣстно, что онъ нападаетъ на пырей (по ботанической классификаціи принадлежащій къ одному роду съ пшеницей); несомнѣнно однако, что это не единственное изъ дикихъ растений, служащее пріютомъ и пищей для яроваго червя. Молодая гусеница, по своему наружному виду, рѣзко отличается отъ взрослой и имѣетъ видъ маленькаго бѣлаго червячка съ ясно выраженными шестью темно-лиловыми полосами, идущими вдоль тѣла; этотъ бѣлый червячекъ живетъ внутри прикорневой части стебля или (рѣже) между этою частью стебля и нижними листьями; питается онъ только насчетъ названной части стебля и листьевъ, причемъ корни остаются совершенно неповрежденными. Съ воз-

растомъ гусеница увеличивается въ объемѣ, такъ что не можетъ уже свободно помѣщаться внутри стебля; она выходитъ оттуда наружу и поселяется въ землѣ, возлѣ ея поверхности, продолжая свою опустошительную дѣятельность, постоянно переползая отъ перекушеннаго уже растенія къ другому, еще нетронутому. Съ измѣненіемъ житейской обстановки, измѣняется и наружность гусеницы. Ея свѣтлая окраска дѣлала бы ее слишкомъ замѣтною на темномъ фонѣ почвы, привлекала бы къ ней вниманіе насѣкомоядныхъ итицъ; поэтому она, слѣдуя весьма интересному закону подраженія (*mimicry*), играющему важную роль въ жизни насѣкомыхъ, получаетъ болѣе темную окраску, являясь теперь въ видѣ сѣроватаго червя съ рыжевато-бурой головою и мало замѣтными темно-лиловыми продольными полосами. Обыкновенно, днемъ гусеница сидитъ въ землѣ, ночью же принимается за свою работу, перегрызая прикорневую часть стебля, отчего верхняя его часть, лишившись связи съ питающимъ ее корнемъ, желтѣетъ и засыхаетъ; но уцѣлѣвшій корень, какъ и уже указывалъ, можетъ дать начало новому стеблю; вотъ почему крестьяне, у которыхъ нынѣшней весною былъ поврежденъ хлѣбъ, утверждали, что поврежденные посѣвы поправятся, если только будутъ вскорѣ дожди, полагая, что червь отъ дождей пропадетъ.

Около половины Юня гусеница устраиваетъ себѣ въ землѣ овальную пещерку, гдѣ и окукливается, причемъ окраска куколки съ теченіемъ времени измѣняется, переходя изъ бѣлой въ желтую и затѣмъ въ красно-бурю; куколка помѣщается всегда въ предѣлахъ пахатнаго слоя, около корней поврежденныхъ растений, на различной глубинѣ, колеблющейся отъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ вершка до 4 вершковъ, но обыкновенно равняющейся 1—2 вершкамъ. Черезъ три недѣли куколка превращается въ бабочку, которая летаетъ только ночью, преимущественно по лугамъ, питаясь цвѣточной пылью и спариваясь; полагаютъ, что каждая самка кладетъ до 200 яицъ; яички эти очень мелкія—величиной съ маковое зерно,—зеленовато-бѣлаго цвѣта, откладываются бабочкою на дикихъ растеніяхъ, покрывающихъ полевые межи и окраины дорогъ. Главная масса бабочекъ летаетъ въ теченіи Юля мѣсяца, хотя и въ Августѣ еще онѣ попадаются въ довольно значительномъ количествѣ. Такая продолжительность существованія бабочки въ крылатой формѣ зависитъ, вѣроятно, отчасти отъ неодинаковой долговѣчности отдѣльныхъ экземпляровъ, главнымъ же образомъ оттого, что окуклиеніе гусеницъ совершается весьма неодновременно. Бабочка яровой совиноголовки, какъ и большинство ночныхъ бабочекъ, имѣетъ темную окраску (сѣровато-желтаго или рыжевато-бурого цвѣта) и незначительную величину (длина ея тѣла немногимъ болѣе $\frac{1}{2}$ дюйма, а ширина, съ распростертыми крыльями, нѣсколько болѣе 1 дюйма).

Что касается дальнѣйшей исторіи развитія яровой совиноголовки, то она до сихъ поръ еще чрезвычайно мало изслѣдована; извѣстно лишь то, что изъ сложенихъ бабочкою личекъ въ томъ же году выходитъ второе поколеніе гусеницъ, которыя, какъ полагаютъ, не причиняютъ вреда культурнымъ растеніямъ, такъ какъ яровые хлѣба въ это время бываютъ уже убраны, на озими же яровая совиноголовка, сколько извѣстно, почему-то не нападаетъ. Какъ проводить зиму яровая совиноголовка, когда она окукливается,—до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ; присутствіе ея обнаруживается лишь весною, въ Апрѣлѣ, Маѣ мѣсяцахъ, когда она является уже въ видѣ крылатой формы и складываетъ свои яички, изъ которыхъ черезъ 1—1 $\frac{1}{2}$ недѣли развивается весеннее поколеніе гусеницъ, нападающихъ на яровые посѣвы.

Исторіей развитія, образомъ жизни яроваго червя опредѣляются и мѣры для борьбы съ нимъ. Мѣры эти, по ихъ сравнительному значенію, въ восходящемъ порядкѣ, можно распредѣлить на три категоріи: на мѣры истребительныя, предохранительныя и общія агрикультурныя.

Въ виду того, что поврежденія, производимыя яровымъ червемъ, обнаруживаются уже въ Маѣ мѣсяцѣ, въ концѣ котораго можно еще произвести въ яровомъ полѣ посѣвъ какого-либо растенія, обладающаго короткимъ вегетационнымъ періодомъ, можно перепахать поврежденное поле и засѣять его скоро зрѣющимъ растеніемъ, конечно, изъ числа такихъ,

которыя не подвергаются нападенію яроваго червя, какъ въ напр. гречиха и рѣпа. Лишенная своей пищи, въ видѣ за-паханныхъ остатковъ несѣянныхъ еще растений, черви, конечно, устремятся на сосѣднія яровыя поля; поэтому перепахиваемое поле необходимо предварительно окружить неглубокой (вершка въ 4) канавкой, у которой одна стѣнка, не прилегающая къ перепаханному полю, должна быть непременно отвѣсна, чтобы черви не могли переползти черезъ нее, кромѣ того, очень полезно нѣсколько измельчить лопатой землю на отвѣсной стѣнкѣ, чтобы черви, пытающіеся всползти по ней, тотчасъ сваливались въ канаву, гдѣ они легко могутъ быть уничтожены, особенно, если дно канавы будетъ покрыто, на извѣстныхъ разстояніяхъ, ямками, въ которыхъ черви и будутъ собираться кучами.

Истреблять яроваго червя можно также и въ другихъ фазахъ его развитія—въ видѣ куколки и бабочки.

Такъ какъ окукленіе совершается около половины Іюня, то, выждавъ время (подлежащее, впрочемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, точному опредѣленію), когда всѣ черви превратятся въ куколокъ—по всей вѣроятности, въ концѣ Іюня,—можно перепахать пораженное поле на ту глубину, на которую зарываются куколки, и затѣмъ прикатать землю каткомъ съ кулаками, въ родѣ такъ называемыхъ „мологитъ“, употребляемыхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ для молотбы хлѣба; можно, повидимому, разсчитывать, что куколки, вывернутыя на поверхность земли, будутъ раздавлены кулаками катка. Однако, принимая во вниманіе неодновременность окукленія червей и неодинаковость глубины, на которой куколки лежатъ въ землѣ, врядъ-ли можно разсчитывать, чтобы эта истребительная мѣра по своему значенію могла сравниться съ предъидущей,—если, впрочемъ, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, не будетъ доказано, что время окукленія и глубина залеганія куколокъ въ каждой данной мѣстности представляются величинами вполне опредѣленными и тождественными для всѣхъ особей яровой совиноголовки.

Еще меньшее значеніе имѣетъ истребленіе бабочки въ крылатой формѣ, для чего по почамъ раскладываютъ костры, на которые бабочки летятъ и сожигаются,—такъ какъ опытъ показалъ, что на костры летятъ главнымъ образомъ самцы и тѣ изъ самокъ, которыя уже успѣли отложить яйца.

Говоря объ истребительныхъ мѣрахъ, слѣдуетъ упомянуть также и о такъ называемыхъ ловчихъ участкахъ. Дѣло въ томъ, что яровой червь нападаетъ преимущественно на ранніе посѣвы; основываясь на этомъ, можно устроить, такъ сказать, ловушку для червя: выбрать въ полѣ одинъ участокъ, окружить его канавкой и какъ можно раньше весною засѣять овсомъ, ярицей или пшеницей; можно разсчитывать, что яровая совиноголовка весною прежде всего устремится на этотъ участокъ, гдѣ ей гусеницы легко могутъ быть уничтожены перепашкой съ посѣвомъ гречихи или рѣпы.

Такимъ образомъ, изъ четырехъ указанныхъ мѣръ преимущественно слѣдуетъ отдать первой—перепашкѣ повреждаемаго поля въ Маѣ съ посѣвомъ на немъ гречихи или рѣпы и съ проведеніемъ вокругъ такого поля канавки; мѣра эта (опласски—въ видѣ окапыванія поля канавой) была уже испытана нынѣшнимъ лѣтомъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ агрономическимъ смотрителемъ губернскаго земства, г. Колосовымъ, и дала очень хорошіе результаты.

Не лишнимъ, пожалуй, будетъ еще упомянуть объ одной изъ мѣръ для истребленія яроваго червя—объ обливаніи скипидаромъ,—которая была, къ сожалѣнію, рекомендована мѣстному населенію одного изъ земскихъ управъ. Трудно понять, на чемъ могла бы быть основана подобная мѣра. Не выдерживая критики съ экономической стороны, такъ какъ поливаніе обширныхъ пространствъ, пораженныхъ червемъ, потребуетъ значительныхъ расходовъ, крайне затруднительныхъ для скромнаго бюджета крестьянина, она представляется въ высшей степени сомнительной и со стороны технической; въ самомъ дѣлѣ, если разсчитывать при этомъ на ѣдкія свойства скипидара, при помощи которыхъ онъ убиваетъ червей, завозящихся лѣтомъ въ раны у животныхъ, то нужно принять во вниманіе, что въ одномъ послѣднемъ случаѣ скипидаръ дѣйствуетъ непосредственно на тѣло червя, тогда какъ въ полѣ ему придется предварительно пройти или чрезъ

растительную ткань (гдѣ помѣщается гусеница въ молодомъ возрастѣ) или чрезъ слой почвы (такъ какъ взрослая гусеница живетъ подъ землею), при чемъ его ѣдкія свойства необходимо ослабѣютъ, тѣмъ болѣе, что червь легко можетъ уходить въ землю на значительную глубину, на которой онъ сдѣлается недоступнымъ для скипидара; если же разсчитывать на неприятный запахъ скипидара, то, предполагая даже доказанную тождественность обонятельныхъ опухеній у высшихъ животныхъ, какъ въ человѣкѣ, и у гусеницъ, необходимо имѣть еще закуроренное пространство, чтобы ѣдкія запахи не разносились вѣтромъ, что, конечно, недостижимо въ полѣ; да еслибъ и было достижимо, то все, что получалось бы въ результатъ отъ примѣненія этой мѣры, состояло бы въ передвиженіи червя съ одного поля на другое.

Останавливаясь, такимъ образомъ, преимущественно на первой изъ четырехъ названныхъ выше мѣръ, необходимо однако добавить, что болѣе или менѣе полное истребленіе червя на данномъ полѣ не можетъ еще гарантировать совершеннаго его уничтоженія, такъ какъ бабочка можетъ отложить яйца и на дикихъ растеніяхъ, въ изобиліи покрывающихъ у насъ межи; поэтому необходимо озаботиться уничтоженіемъ всякой растительности на межахъ, перепахавъ ихъ или, что еще лучше, превративъ ихъ въ канавки.

Въ числѣ предохранительныхъ мѣръ особеннаго вниманія заслуживаетъ выжиганіе жнивья въ концѣ Апрѣля или въ самомъ началѣ Мая, на полѣ, предназначенномъ подъ посѣвъ яроваго; сопровождаемое послѣдовательной вспашкой и бороньбой, такое выжиганіе весьма полно достигаетъ своей цѣли—очистить поле отъ сорной растительности и тѣмъ лишить появляющуюся въ это время бабочку всякой возможности отложить на этомъ полѣ свои яички. При благоприятной погодѣ жнивье, если оно густо, высоко и сухо (а въ особенности если оно предварительно прокатано), горитъ довольно хорошо; но при иныхъ условіяхъ приходится помогать горѣнію, раскладывая съ подвѣтренной стороны пучки соломы, зажигая ихъ и, при помощи грабелей, разбрасывая солому по полю. Къ тѣмъ же результатамъ могло бы привести и осеннее выжиганіе жнивья, если бы удалось въ точности опредѣлить время, когда осенняя генерація яровой совиноголовки находится въ видѣ личекъ или очень молодыхъ гусеницъ тѣхъ бѣлыхъ червячковъ, которые живутъ внутри стебля; выжиганіе жнивья въ это время, при извѣстныхъ условіяхъ, слѣдовало бы даже предпочесть весеннему, такъ какъ оно считается однимъ изъ лучшихъ средствъ въ борьбѣ со страшнымъ врагомъ озимыхъ хлѣбовъ—гессенской мухой, присутствіе которой я имѣлъ случай констатировать въ прошломъ году для Шадринскаго уѣзда. Тѣмъ удивительнѣе сталкиваться съ такими мѣстными узаконеніями, каково напр. распоряженіе Антоновскаго волостнаго правленія (Ирбитскаго уѣзда), которое почему-то нашло нужнымъ воспретить крестьянамъ издревль практиковавшійся ими обычай выжиганія жнивья, вслѣдствіе чего въ нынѣшнемъ году лишь тѣ крестьяне, которые не исполнили этого распоряженія и посѣяли яровое по выжженному жнивью, сохранили свои поля отъ яроваго червя.

Изъ общихъ агрикультурныхъ мѣръ особеннаго вниманія, по своему влиянію на весь строй хозяйства, заслуживаетъ переходъ отъ нашей исключительно зерновой системы полеводства къ плодосѣвной, такъ какъ, помимо своего общаго значенія, такой переходъ введетъ въ поле культуру корнеплодовъ—это надежнѣйшее средство искорененія сорныхъ травъ, служащихъ рассадникомъ разнообразныхъ животныхъ и растительныхъ паразитовъ. Въ Симбирской губерніи, гдѣ въ наибольшей степени проявилась дѣятельность яроваго червя, совершенно свободными отъ его поврежденій остались тѣ хозяйства, гдѣ практиковался слѣдующій сѣвооборотъ, довольно близко стоящій къ типичнымъ плодосѣвнымъ сѣвооборотамъ и впервые введенный тамъ на фермѣ симбирскаго общества сельскаго хозяйства: 1, паръ, 2, озимь, 3, картофель, (отчасти гречиха) 4, яровое. Сѣвооборотъ этотъ предполагаетъ, очевидно, достаточное количество въ хозяйствѣ луговъ, могущихъ гарантировать прокормленіе скота и надлежащее удобреніе полей; но еслибъ луговъ оказалось недостаточно, то было бы весьма легко получить то или иное количество корма съ полей, засѣявъ какою-нибудь травой ту или иную

часть картофельнаго поля. Будемъ надѣяться, что такого рода сѣвообороты стануть мало-по-малу проникать съ полей фермъ, устраиваемыхъ нѣкоторыми земствами Пермской губерніи, въ наши крестьянскія хозяйства; тамъ, гдѣ они привьются, стануть предачіемъ громаднымъ опустошенія, производимыя теперь насѣкомыми, которыя займутъ наконецъ и у насъ то болѣе чѣмъ скромное мѣсто, какое они давно уже занимаютъ въ европейскихъ хозяйствахъ, придерживающихся плодосмѣнной системы полеводства.

И. Барсуковъ.

Телеграмма „Ѳк Недѣли.“

Кресты. 13-го Августа. Предположенія купцовъ оправдываются: дѣла на ярмаркѣ идутъ весьма тихо. На таборѣ было нѣсколько незначительныхъ сдѣлокъ по продажѣ кожъ и овчинъ. Нѣкоторые купцы уже складываютъ свои товары и лишь немногіе ждутъ оживленія дѣла послѣ Успенія. Этотъ застой въ ярмарочной торговлѣ объясняютъ нынѣшнимъ неурожаемъ, а также надеждою скота въ степяхъ, гдѣ въ настоящемъ году куплено барановъ на 45 тысячъ головъ менѣе прошлогодняго. Погода у насъ стоитъ сухая при сильныхъ вѣтрахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 8-го Августа. Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ старшій, съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ, выѣхалъ вчера, по Николаевской желѣзной дорогѣ, осматривать войска въ разныхъ губерніяхъ.

Военному министру лучше; рассчитываютъ скорѣе на выздоровленіе.

Сегодня былъ принятъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ, въ Красномъ селѣ, въ особомъ представленіи, московскій купецъ Михайло Алексѣевичъ Хлудовъ.

Полуимперіалы 8 р. 33 к. сдѣлано.

9-го Августа. Въ воскресенье, въ Красномъ селѣ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО Государь Императоръ собственноручно раздавалъ призы офицерамъ за обязательную скачку, состязаніе въ стрѣльбѣ и фехтовальный бой, и нижнимъ чинамъ за стрѣльбу. Офицеры получили серебряные предметы, огнестрѣльное оружіе, шапки и палаши, а нижніе чины — золотые и серебряные часы. Затѣмъ, въ присутствіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, состоялась скачка офицеровъ и нижнихъ чиновъ на призы Императорской фамилии.

Министръ Путей сообщенія отправляется въ отпускъ за границу; управленіе поручено Гюббенету. — Министръ Государственныхъ имуществъ возвратился 8 Августа изъ заграничья. — Въ село Воицинина, уволеннаго по разстроенному здоровью отъ службы, управляющимъ канцеляріей св. Синода назначенъ юрисконсультъ при оберъ-прокурорѣ св. Синода, Саблеръ.

Газеты сообщаютъ, что для пересмотра участи лицъ, ввашихъ въ государственныя преступленія, и опредѣленія имъ облегченія, учреждено специальное совѣщаніе, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Внутреннихъ дѣлъ, Оржевскаго, изъ директора полиціи Плева, вице-директора Плющевскаго-Плющика, бывшаго Петербургскаго градоначальника Зурова, Горемыкина и товарища прокурора Добржинскаго.

Выпускъ воспитанниковъ изъ военно-учебныхъ заведеній въ офицеры послѣдуетъ 12 Августа.

Для наблюденія и изслѣдованія холеры въ Египтѣ командированъ туда профессоръ патологической анатоміи Киевскаго университета.

11-го Августа. Газеты сообщаютъ, что комиссіей министерства Путей сообщенія, разсматривавшія желѣзнодорожный проектъ графа Баранова, признали введеніе общаго устава для всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время невозможнымъ и высказались также противъ учрежденія высшаго желѣзнодорожнаго совѣта, находя, что совѣтъ еще болѣе ослабитъ вліяніе правительства на желѣзнодорожныхъ предпринимателей.

12-го Августа. Получены неблагоприятныя извѣстія о Тургеневѣ; мучительныя боли въ груди и желудкѣ продолжаютъ безпрерывно; мысль о смерти почти не покидаетъ больного, который исхудалъ ужасно.

Газеты сообщаютъ, что въ Государственный совѣтъ поступилъ проектъ министра Путей сообщенія объ учрежденіи въ большихъ торговыхъ пунктахъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ комитетовъ.

14-го Августа. Его Высочество Великій князь Михаилъ Михайловичъ выѣхалъ вчера въ Шверинъ.

Вчера возвратился изъ-за-границы управляющій морскимъ министерствомъ.

Вскорѣ приступаютъ къ сооруженію храма въ память почившаго Государя. Часовня на мѣстѣ катастрофы перенесена на другую сторону Екатерининскаго канала.

Военному министру гораздо лучше; бюллетени прекратились.

„Новое Время“. Вслѣдствіе состоявшагося наканунѣ рѣшенія сената, основаннаго на ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи 1835 г., еврейскія содержащія въ Восточной сибирѣ винокуренныя заводы, будутъ представлены опредѣленный срокъ для ликвидаціи дѣлъ или передачи заводовъ въ другія руки.

13-го Августа. Вчера ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА были въ Петербургѣ. Государь Императоръ навѣстилъ военнаго министра. Военный министръ отправляется за границу, для леченія болѣзни; временное исполненіе обязанностей министра поручено начальнику Главнаго Штаба, генералу Обручеву.

Привателъ канцеляріи министра Внутреннихъ дѣлъ, Воейковъ, уволенъ отъ этой должности и назначенъ членомъ статистическаго совѣта министерства.

Москва, 14-го Августа. Вчера прослѣдовала черезъ Москву въ Крымъ Его высочество Великій князь Константинъ Николаевичъ.

Ярославль, 9-го Августа. Вчера прибылъ Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ старшій, съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ; ночью отправился на пароходѣ въ Кострому.

Каиръ, 8-го Августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры: въ Каирѣ 1, въ провинціяхъ 310.

9-го Августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры: въ Каирѣ 4, въ провинціяхъ — 182 человекъ.

10-го Августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры въ Каирѣ 1, въ провинціяхъ 193.

11-го Августа. Въ послѣдніе сутки умерло отъ холеры: въ Каирѣ 1, въ провинціяхъ 131 человекъ.

Триестъ, 9-го Августа. Прошлой ночью члены итальянскаго гимнастическаго общества произвели беспорядки, а наканунѣ итальянцы избили редакторъ одной нѣмецкой газеты и ранили полицейскаго.

Нижній-Новгородъ, 9-го Августа. Пшеницы товарамъ торгуютъ бойко, по высокимъ цѣнамъ: бѣлочки мѣха проданы за границу отъ 30 до 34 руб. пара; кошачьи мѣха проданы всѣ по прошлогодней цѣнѣ; бобровъ въ привозѣ много, цѣны высоки, покупатели воздерживаются; рыбнымъ товарамъ — затишье; цѣны высокія, установятся не ранѣе 15 Августа.

11-го Августа. Прибылъ Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ старшій; былъ принятъ восторженно; осматривалъ войска. Выѣзжаетъ въ пятницу.

Берлинъ, 9-го Августа. Прибывшій вчера изъ Шверина Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ посѣтилъ сегодня Императора Вильгельма. Послѣ фамильнаго обѣда въ Потсдамѣ, выѣхалъ въ Петербургъ. Король испанскій, въ исходѣ Сентября, посѣтитъ Императора Вильгельма и будетъ присутствовать на большихъ маневрахъ германскихъ войскъ.

10-го Августа. Официальная сѣверо-германская газета, указывая на рѣзкія выходки французской печати противъ Германіи, призываетъ Францію единственнымъ государствомъ постоянно угрожающимъ европейскому міру.

14-го Августа. Вчера въ замкѣ Вабельсбергъ, Императоръ давалъ обѣдъ, къ которому были приглашены: московскій генералъ — губернаторъ князь Долгоруковъ и русскій военный уполномоченный князь Долгоруковъ.

Фросдорфъ, 9-го Августа. Графъ Шамборъ при смерти; вчера онъ простился съ родными и приближенными.

12-го Августа. Графъ Шамборъ скончался. Похороны будутъ черезъ недѣлю, въ Горницѣ. Покойный до послѣдней минуты сохранялъ сознание.

Байонъ, 8-го Августа. Въ Каталоніи нѣтъ болѣе вообще инсургентовъ. Спокойствіе въ Испаніи восстановлено.

Бѣлградъ, 8-го Августа. Король отправился въ Вѣну, поручилъ временное управленіе совѣту министровъ.

Рыбинскъ, 8-го Августа. Сюда прибылъ Его Высочество Великій князь Николай Николаевичъ съ сыномъ Петромъ Николаевичемъ. Отъѣздъ, внизъ по Волгѣ, назначенъ въ 4 часа по полудни.

Константинополь, 8-го Августа. Прибылъ Черногорскій князь. Прямо съ парохода проѣхалъ въ султанскій дворецъ, гдѣ встрѣченъ

Султаномъ; потомъ принялъ отвѣтныя визиты Султанъ. Въ среду князь обѣдаетъ въ русскомъ посольствѣ.

Нижегородская ярмарка, 8-го Августа. Листовое желѣзо все продано; Яковлевское до 3 р. 25 к., Строгановское—3 руб., Голлицинское—2 р. 90 к. за пудъ; сортового желѣза мало, на 700,000 пуд. менѣе прошлогодняго, цѣны же дешевле прошлогоднихъ; чугунаго литья покупаютъ лишь высокіе сорта; сталь Демядовская 4 р. 20 к., Балашевская 3 р. 30 к. за пудъ.

Лондонъ, 10-го Августа. Договоръ о судоходствѣ по Дунаю подписанъ всѣми членами дунайской конференціи, исключая турецкаго и еще одного делегата, какого государства, пока неизвѣстно.

10-го Августа. Палата лордовъ отвергала билль объ учрежденіи особаго министерства по дѣламъ въ Шотландіи.

10-го Августа. Французы взяли Гайфангъ, захвативъ 150 пушекъ и 50000 долларовъ; анимиты отступили во внутрь страны.

11-го Августа. Изъ Тонкина сообщаютъ, что 8 Августа, подъ Фукаемъ, въ семи миляхъ отъ Ханоя, французы атаковали анимитовъ; французы отступили, причѣмъ потеряли 17 убитыми и 70 ранеными.

14-го Августа. Парламентъ закрытъ вчера тронной рѣчью, въ которой, между прочимъ, объявляется о соглашеніи державъ въ вопросѣ судоходства по Дунаю, высказывается увѣренность въ благополучномъ улаженіи недоразумѣній съ Франціей въ Малагаскарѣ и указывается на уменьшеніе аграрныхъ преступленій въ Ирландіи; относительно Египта, въ рѣчи говорится объ успѣхахъ въ административной реорганизациіи, но умалчивается о срокѣ оккупациіи.

Загребъ, 10-го Августа. Городское управленіе и комитетъ гражданъ заявилъ, что они отвѣчаютъ за порядокъ, если надписи на казенныхъ вывѣскахъ будутъ только на хорватскомъ языкѣ. Тонъ хорватскихъ газетъ примирительный.

Софія, 12-го Августа. Прибылъ представитель Россіи, Юниинъ.

Вѣна, 12-го Августа. Сербскій король пожаловалъ австро-венгерскому министру Иностранныхъ дѣлъ высшій сербскій орденъ „Бѣлаго орла“.

14-го Августа. Императоръ носѣтилъ румынскаго короля, въ честь котораго происходилъ вчера во дворцѣ парадный обѣдъ.

Парижъ, 10-го Августа. Открылась сессія генеральныхъ совѣтовъ.

11-го Августа. Здѣшнія газеты возстаютъ противъ статьи „Сѣверо-Германской газеты“ и говорятъ, что это клевета, имѣющая цѣлю устрашить общественное мнѣніе. „Siecle“ замѣчаетъ, что Франція жаждаетъ мира, но у нея достаточно войска, чтобы презирать неосновательныя угрозы.

12-го Августа. Здѣшнія газеты продолжаютъ разбирать статью „Сѣверо Германской газеты“ и говорятъ, что никакія французскія событія не оправдываютъ ея появленія. „National“ сообщаетъ, что военное министерство не проектируетъ пробной мобилизациіи. Официальный органъ „Temps“ полагаетъ, что князь Бисмаркъ, превеличавъ вооруженія Франціи, домогается только получить согласіе германскаго парламента на новые военные расходы.

13-го Августа. Республиканскія газеты высказываютъ съ уваженіемъ о благородномъ характерѣ покойнаго графа Шамбора. Монархическія появились въ черной рамкѣ; но воздерживаются пока разсуждать о послѣдствіяхъ событія.—Получено официальное донесеніе о дѣлѣ подъ Фукаемъ; 1800 французозъ, при 14 орудіяхъ, предприняли рекогносцировку изъ Ханоя; лѣвая колонна сражалась весь день и возвратилась вечеромъ въ Ханой; центральная переночевала на завоеванныхъ позиціяхъ и отошла въ Ханой утромъ, а правая овладѣла укрѣпленной пагодой, которую французы намѣрены отставить. Непріятель очистилъ свои позиціи и отступилъ къ Зонтаю.

13-го Августа. Республиканскія газеты не придаютъ смерти графа Шамбора важнаго значенія,—полагаютъ, что она нанесла окончательный ударъ монархіи и упрочитъ республику. Монархическая пресса, напротивъ, убѣждена въ предстоящемъ торжествѣ монархическаго начала,—говорятъ, что кончина графа Шамбора сплотитъ во едино всѣхъ французскихъ роялистовъ. „Gaulois“ увѣряетъ, что графъ Парижскій официально выступитъ претендентомъ на французскій престолъ. Вчера генеральные совѣты Вандей и Нижней Луары закрыли засѣданіе въ знакѣ траура.

14-го Августа. Официально сообщается, что французскій флотъ бомбардировалъ форты батареи устья рѣки Гуз, прикрывающіе столицу Аннама съ моря; потери непріятеля значительны. Французскій адмиралъ согласился приостановить военныя дѣйствія, и отправилъ въ Гуи уполномоченнаго для переговоровъ. Въ виду протяженія береговъ Аннама, блокада ограничивается тураномъ Гуи и дельтой

Красной рѣки. Изъ Тулона отправляютъ въ Кохинхину еще баталіонъ пѣхоты и батарею артиллеріи.

Александрія, 14-го Августа. Холера замѣтно ослабѣваетъ; въ послѣдніе сутки умерло во всемъ Египтѣ 267 человекъ.

ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ по спектаклю 2-го августа въ пользу недостаточныхъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ Екатеринбургской и Пермской гимназіяхъ.

П р и х о д ы:		
Выручено за билеты	- - - -	161 руб. 75 коп.
Р а с х о д ы:		
За театръ г. Казанцеву	- - - -	35 руб.
Музыкантамъ	- - - -	20 руб.
За отпечатку афишъ и билетовъ въ типо-		
графіи г. Романова	- - - -	7 руб.
Парикмахеру	- - - -	10 руб.
Суфлеру и за расклейку и разноску афишъ	- - - -	9 руб.
Прислугѣ и пожарнымъ	- - - -	6 руб.
За переписку ролей, извожикъ и мелочи	- - - -	7 руб. 75 коп.
		94 руб. 75 коп.
Итого чистаго доходу		67 руб.

Означенные 67 рублей посланы въ С.-Петербургъ на имя Ректора С.-Петербургскаго Университета.

Врачъ И. Бутаконъ.

ОТЧЕТЪ

по концерту 12 Августа, данному въ пользу окончившихъ курсъ недостаточныхъ воспитанниковъ Екатеринбургскихъ мужской гимназіи и реального училища.

Всѣхъ мѣстъ для публликъ:			
Цѣною въ 2 р.	—	48	96 р.
1 " 50 к.	48	72	"
1 " 25 "	48	60	"
1 " —	144	144	"
—	75 "	72	54 "
—	50 "	120	60 "
			Итого на 486 р.
Не продано билетовъ:			
Цѣною въ 2 р.	—	29	58 р.
1 " 50 к.	4	6	"
1 " 25 "	14	17	" 50 к.
1 " —	24	24	"
—	75 "	8	6 "
—	50 "	1	50 к.
			Итого на 112 р.

Слѣдовательно, должно было поступить въ кассу за проданные билеты 374 р.

Поступило же 422 р. 24 к., значитъ пожертвовано сверхъ цѣны билетовъ 46 р. 92 р.

По чайному столу и торговлѣ водичками, мороженымъ и пирожками, поступило 65 р. 68 к.

А всего приходу 487 р. 68 к.

Р А С Х О Д Ъ:		
Музыкантамъ	- - - -	16 р.
Сторомамъ	- - - -	5 "
Лакею	- - - -	1 "
Полицейскимъ	- - - -	1 "
За ставку самоваровъ, воду и угли	- - - -	2 "
Горничнымъ	- - - -	2 " 25 к.
За печеніе пирожковъ	- - - -	2 " 80 "
За перевозку мебели	- - - -	3 "
За прокатъ мебели Зотову	- - - -	3 " 50 "
Извозчикамъ	- - - -	60 "
Керосинъ	- - - -	75 "
За расклейку афишъ	- - - -	80 "
За водички	- - - -	8 " 25 "
Свѣчи 1 п. 15 ф.	- - - -	17 " 5 "

Сахару 10 ф.	2	50	„
Чаю 1 ф.	2	„	„
Сыру 1 ³ / ₄ ф.	1	40	„
Въ булочную Гофмейстеру	8	85	„
Колбаса	-	80	„
Семга 1 ³ / ₈	1	2	„
Балыгъ	1	55	„
За мясо, муку, масло русское и сливочное, яйца, сметану, лукъ, соль, черный хлѣбъ, сливки и лимоны	8	99	„
		Итого 91	р. 11 к.

Чистой прибыли 396 р. 57 к.

Къ тому пожертвовано неизвѣстнымъ 3 р. 43 к. и пересылка денегъ принята имъ на свой счетъ. Отправлено: ректору С.-Петербургскаго университета - 300 р.
Ректору Казанскаго университета - 100 р.

Въ пользу же обучающихся въ Москвѣ быв. учениковъ Екат. гимн. и реальн. уч., пожертвовано Вас. Еф. Кутынымъ 100 р., которые жертвователь передалъ студенту Московскаго университета г. Клушину для передачи по принадлежности нуждающимся.

Въ с. Балтымѣ, въ 18 в. отъ Екатеринбурга, на приискѣ Уральско-Благодатной компаніи найдены на глубинѣ 5 арш. коренные зубы мамонта и вѣсколко костей, крайне разрушенныхъ. Что касается зубовъ, то они сохранились довольно хорошо, и одинъ изъ нихъ совершенно цѣлымъ.

А. И. Толстиковъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Святители на народной нивѣ.

Хотя земская медицина дѣло не новое, но до сихъ поръ едва-ли можетъ считаться пустившей прочные корни въ средѣ простонародья. Старые знахари, лекарки-старухи во многихъ мѣстахъ еще продолжаютъ пользоваться значительнымъ авторитетомъ. И вѣроятно, не скоро врачи въ состояніи будутъ провозгласить полную побѣду.

Едва-ли стоитъ упоминать, какъ много зависитъ въ этой борьбѣ, да и вообще въ постановкѣ медицинскаго дѣла, отъ личности врача. Можно указать не одинъ примѣръ двухъ смежныхъ участковъ, изъ которыхъ въ одномъ народъ „не приученъ“ обращаться за совѣтами къ доктору, гдѣ докторъ „не балуетъ“ своихъ больныхъ, въ другомъ врачъ заваленъ работой. Въ первой категоріи, какъ это ни странно, попадаются и молодые врачи, отъ которыхъ можно бы требовать побольше старанія, энергіи и преданности своему дѣлу, какъ отъ людей еще свѣжихъ. За примѣрами ходить недалеко.

Вѣроятно, не всѣ еще мѣстные жители забыли тотъ случай въ одномъ изъ уѣздовъ Пермской губерніи, когда только что окончившій курсъ врачъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала своей дѣятельности былъ уволенъ земствомъ по просьбѣ жителей. Вѣроятно, врачъ былъ большой эксцентрикъ, если ужъ сталъ не вмоготу мужичкамъ, потому что терпѣнье русскаго мужика вошло чуть не въ пословицу во весь міръ. Это случай ужъ очень рѣзкій и надо думать, что подобные казусы встрѣчаются по разу въ десятки лѣтъ. *)

Другіе факты менѣе рѣзки, но все-же довольно характерны. Предоставляю читателямъ судить о слѣдующемъ свѣжемъ примѣрѣ.

Врачъ Закожурниковъ, имѣющій резиденцію въ с. Брусинскомъ, отказался навѣстить больного въ с. Мезенскомъ, отстоящемъ отъ перваго въ 12 верстахъ. Около с. Мезенскаго, на мельницѣ Королева проживало вынѣшнимъ лѣтомъ пріѣзжее изъ г. Екатеринбурга семейство. Въ этой семьѣ, въ по-

ловинѣ іюня мѣсяца, заболѣлъ довольно серьезно молодой человекъ, студентъ Петровской академіи. На 3 или 4 день болѣзни, когда дѣло начало принимать серьезный характеръ, сестра заболѣвшаго лично ѣздила просить г. Закожурникова осмотрѣть больного, но тотъ наотрѣзъ отказался. Отказъ въ помощи при извѣстныхъ условіяхъ еще не налагаетъ на врача никакой отвѣтственности. Но врачъ Закожурниковъ мотивировалъ свой отказъ весьма курьезно: онъ, видите-ли, недавно былъ въ с. Мезенскомъ, а потому больше туда не поѣдетъ. Правда, онъ обѣщалъ прислать фельдшера, но во первыхъ не за фельдшеромъ пріѣзжали, а во вторыхъ и фельдшера онъ прислалъ уже на третій день.

Если г. Закожурниковъ такъ тугъ на подъемъ, что не поѣхалъ за 12 верстъ, то какъ-же онъ путешествуетъ въ болѣе отдаленные концы своего участка? Если онъ такъ индифферентенъ, что не откликнулся на призывъ студента, чуть не товарища стало-быть, потому что и самъ онъ соскочилъ со студенческой скамьи какихъ нибудь года три, то любопытно бы знать, какъ онъ относится къ просьбамъ мужичковъ? И какіе это „недавніе“ законные сроки установилъ онъ, что считаетъ себя въ правѣ не ѣхать туда, гдѣ „недавно“ былъ, хотя бы тамъ открылась эпидемія.

Слѣшу однако оговориться: г. Закожурниковъ можетъ привести въ свое оправданіе то обстоятельство, что онъ бралъ отпускъ и въ то время не состоялъ врачомъ. Я не знаю, съ какого числа онъ взялъ отпускъ; къ нему обратились 18-го іюня. Но если-бъ даже отпускъ былъ взятъ и ранѣе, все-же это только формальное оправданіе. Здѣсь вопросъ не о формальныхъ правахъ и обязанностяхъ, о чемъ умѣстнѣе разсуждать на судѣ. Здѣсь я обращаюсь къ суду общественнаго мнѣнія и думаю, что передъ этимъ судомъ г. Закожурниковъ не рискнетъ оправдываться. Онъ былъ въ с. Брусинскомъ, когда къ нему обратились и никакихъ другихъ мотивовъ, кромѣ „недавно былъ“, своему отказу не привелъ.

Этотъ случай приведенъ здѣсь только по его характерности. Онъ стоитъ только въ косвенной связи съ тѣмъ вопросомъ, съ какого и началъ свою замѣтку, такъ какъ отъ него можно заключить, какъ отвосится врачъ къ призыву больныхъ и изъ простонародья. Но тотъ же г. Закожурниковъ даетъ примѣръ и болѣе прямой. Онъ взялъ отпускъ и въ концѣ іюня уѣхалъ куда-то, поручивъ, конечно, съ согласія земства, завѣдываніе своимъ участкомъ врачу, живущему въ 150 верстахъ и имѣющему уже на рукахъ свой особый участокъ. Нужно замѣтить, что совокупное завѣдываніе двумя участками-вещь очень ненормальная, потому что или совершенно невыполнима, или выполнима при исключительно благоприятныхъ обстоятельствахъ; и лучше бы земству оставлять участокъ безъ врача, чѣмъ замазывать себѣ глаза увѣренностью, что участкомъ завѣдуетъ врачъ, хотя онъ и живетъ за 150 верстъ. Любопытно знать, какъ на это смотрятъ сами врачи, что, напр., думалъ г. Закожурниковъ, оставляя своихъ больныхъ настоящихъ и будущихъ? Ужъ не рассчитывалъ-ли онъ, что принявшій въ завѣдываніе его участокъ врачъ носкачетъ за 150 верстъ на призывъ его больныхъ? Станный расчетъ, когда самъ г. Закожурниковъ не ѣдетъ и въ свой участокъ за 12 верстъ!

Врачъ Закожурниковъ взялъ свой отпускъ и уѣхалъ отдыхать. Ужъ не знаю, извѣстно ему было или нѣтъ, что въ томъ самомъ с. Мезенскомъ, гдѣ онъ „недавно“, т. е. незадолго до своего отъѣзда, былъ, появилась оспенная эпидемія. Если-же извѣстно, то сообщалъ-ли онъ объ этомъ земству передъ своимъ отъѣздомъ? Но знаю со словъ Мезенскаго духовенства, что имъ въ теченіи 1¹/₂ мѣсяцевъ, а можетъ быть и въ болѣе краткій срокъ, отпѣто около 60 крестьянскихъ дѣтей, умершихъ отъ оспы. Знаю, что для борьбы съ эпидеміей ровно ничего не сдѣлано, такъ что мѣстный дяконъ для привитія оспы ребенку долженъ былъ ѣхать въ г. Екатеринбургъ. Знаю также, что врачъ, принявшій на себя завѣдываніе участкомъ Закожурникова, не показывалъ глазъ въ с. Мезенское.

Все это такіе факты, что, какъ ихъ ни объясняй, нельзя не вывести изъ нихъ того грустнаго заключенія, что г. Закожурниковъ относится къ своему участку и къ своимъ больнымъ чуть не индифферентно. Грустно, очень грустно! Не та-

*) Какъ пріятно сопоставить съ этимъ другой недавній фактъ, когда, вышедшій влѣдствіе растроеннаго здоровья, молодой врачъ получилъ отъ мѣстныхъ жителей самый теплый благодарственный адресъ.

кимъ путемъ можетъ быть достигнуто единеніе съ народомъ, не такъ заслуживается народная любовь и довѣріе. Припомните, что завѣщалъ народный поэтъ. Онъ сказалъ:

Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...

А такимъ способомъ, какой практикуетъ г. Закожурниковъ, спасибо не заслужить! Впрочемъ, можетъ быть онъ не изъ-за спасибо и служить?!

М. Дьяконовъ.

Изъ Красноуфимскаго уѣзда (Башкирскія земли и земельные порядки).

Сообщаю небольшой, но все-таки весьма грустный случай.

Есть въ здѣшнемъ уѣздѣ Шокурвская волость, населенная башкирами вотчинниками и припущенниками. 200 лѣтъ вотчинники и припущенники жили мирно и безспорно между собою, владѣли тѣми землями, которыя когда-то были заняты ихъ предками. Но къ нимъ выѣхало „начальство“. По „положенію о башкирахъ“, вотчинники и припущенники должны быть между собою размежеваны по „раздѣльнымъ актамъ“, причѣмъ припущенникамъ положено нарѣзать удобной земли 15 десятинъ, а вотчинникамъ, какъ собственникамъ всей дачи, 40 десятинъ на каждую душу VII ревизіи и, кромѣ того, въ пользу послѣднихъ же долженъ поступить весь излишекъ земли, остающійся послѣ нарѣзки вышеозначенной пропорціи припущенникамъ. На основаніи этого бывшими мировыми посредниками были составлены „раздѣльные акты“ и сдѣлана примѣрная размежевка земель по случайному стеченію обстоятельствъ, въ надѣль припущенникамъ вошло много не особенно удобной земли. Весьма поистинно, что такими новыми земельными порядками припущенники остались недовольны: они никакъ не могли помириться съ тѣмъ, чтобы ихъ старинное владѣніе было когда-нибудь нарушено.

Я не стану вдаваться въ юридическую опѣнку недовольства припущенниковъ, но не могу не сказать, что съ обще-экономической и бытовой сторонъ—недовольство это является вполне естественнымъ. Не говоря о всѣхъ вообще припущенникахъ Шокурвской волости, я остановлюсь здѣсь на припущенникахъ деревни Акбашевой, какъ на виновникахъ сообщаемаго мною случая. До составленія „раздѣльнаго акта“ припущенники деревни Акбашевой имѣли удобной земли до 15 десятинъ на каждую ревизскую душу послѣдней (X-й) ревизіи, а по „раздѣльному акту“ и по примѣрной размежевкѣ имъ приходится всего только до 6-ти десятинъ на душу этой ревизіи, да и то земли весьма сомнительныхъ качествъ; такимъ образомъ, припущенникамъ остается въ пользованіе только $\frac{2}{3}$ той земли, которая была занята ихъ предками и которою они владѣли болѣе 2-хъ столѣтій, а остальныя $\frac{1}{3}$ этой земли (болѣе 700 десят.) должны отойти въ собственность сосѣдямъ—вотчинникамъ, и безъ того уже черезъ жѣру довольнымъ землей. Въ настоящее время вотчинники имѣютъ въ постоянномъ личномъ пользованіи болѣе 40 десятинъ на душу X-й ревизіи; но и при такомъ, можно сказать, громадномъ надѣлѣ излишекъ собственно вотчинническихъ земель доходитъ до того, что вотчинники отдають ихъ по нѣскольку тысячъ десятинъ за-разъ въ 70-ти лѣтнія аренды. Въ 1876 г., напримѣръ, отдано на 70 лѣтъ Потанинскому обществу до 5000 десятинъ и за ничтожную арендную плату—100 руб. въ годъ!

Самю собою разумется, что „раздѣльнымъ актомъ“ съ примѣрною размежевкою Акбашевскіе припущенники остались недовольны. Начались безконечныя споры и жалобы во всевозможныя присутственныя мѣста. Для мѣстныхъ случайныхъ адвокатовъ это было настоящимъ благодѣіемъ; дорого оплачиваемыя „земельныя дѣла“ такъ и потекли чрезъ ихъ практичныя руки.—Такъ затянулось дѣло до шестидесяти года. Въ ходатайства припущенниковъ остались неудовлетворенными. Между тѣмъ, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе недавно распорядилось провѣрить примѣрную размежевку припущенниковъ по „раздѣльнымъ актамъ“ и утвердить устанавливаемыя порядкомъ земли. Исполненіе всего этого было возложено, подъ руководствомъ одного изъ членовъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (отставнаго воина), (Ф) на уѣзднаго землемера. Если бы командированный членъ былъ болѣе знакомъ съ „прав. о надѣл. башкиръ вотчин. и ихъ припущ.“ (въ прилож. къ 15 ст. „Полож. о башкир.“), то исполнилъ бы возложенное на него порученіе безъ всякаго шума; для этого стоило бы ему только пригласить ко дню провѣрки межъ уполномоченныхъ отъ вотчинниковъ и припущенниковъ,

нѣсколько понятыхъ изъ сосѣднихъ дачъ и съ ними устроить положенныя формальности. Но членъ этого не сдѣлалъ; онъ взялъ только нѣсколько человекъ со стороны вотчинниковъ, съ которыми и прѣхалъ на межу, а Акбашевскихъ припущенниковъ даже и не увидѣлъ о своемъ прѣздѣ. А вѣдь извѣстно, что ничто такъ сильно не возбуждаетъ умы сельскаго земледѣльческаго населенія, какъ вопросъ о земледѣльчествѣ; земельный вопросъ для этого населенія—вопросъ „жизни и смерти“. Смутныя слухи о прѣздѣ члена и землемера для „нарѣзки земли“ донесли до Акбашевскихъ припущенниковъ. Небольшая толпа ихъ вышла на-встрѣчу къ члену и землемеру и попросила объяснить, по какому распоряженію и что именно они хотѣтъ дѣлать. Въ отвѣтъ на эту просьбу членъ разразился грубою бранью и, назвавъ ихъ „бунтовщиками“, велѣлъ разойтись; а когда припущенники нѣсколько замедлили расхотѣться, членъ взялъ въ одну руку солдатскую винтовку, а въ другую револьверъ и началъ въ нихъ прицѣливаться. Весьма естественно, что чувство само-сохраненія взяло верхъ надъ любознательностью припущенниковъ, и они въ страхѣ разбѣжались по домамъ. На этомъ, пока, и остановилось размежеваніе припущенниковъ деревни Акбашевой; членъ съ землемеромъ воротились въ деревню вотчинниковъ и тамъ постановили актъ, яко-бы о „бунтѣ“, учиненномъ припущенниками, а для продолженія размежеванія, членъ затребовавъ, какъ слышно, отрядъ солдатъ, съ помощью котораго и надѣется окончить межеваніе (по военному, значить,—въ атаку!).

Не знаю, обудутся или нѣтъ стратегическія соображенія храбраго члена на самомъ дѣлѣ, но все-таки пожелаю ему успѣха.

Въ заключеніе этой замѣтки, считаю долгомъ присовокупить, что, оглашая сообщаемый въ ней случай, я совѣмъ не имѣю въ виду оправдывать дѣйствія любознательныхъ Акбашевскихъ припущенниковъ, но той простой причинѣ, что любознательность съ „начальствомъ“—пока еще въ нашемъ глухомъ краю неумѣстна; я только стараясь провести маленькій взглядъ о томъ, на сколько полезны, вообще, для спокойствія нашего любезнаго отечества услуги отставныхъ, „закаленныхъ въ бою“, воиновъ, опредѣляемыхъ на мирныя гражданскія должности.

Никто.

Школьное дѣло въ Ирбитскомъ уѣздѣ.

Съ грустью оглядываешься назадъ на дѣло народнаго образованія въ Ирбитскомъ уѣздѣ, которое, дѣйствительно, стояло на очень низкомъ уровнѣ. Малочисленность учениковъ въ школахъ, безурядокъ въ руководствѣхъ и учебныхъ пособіяхъ, апатія учителей къ своей профессіи,—такова картина дѣла народнаго образованія въ нашемъ Ирбитскомъ уѣздѣ назадъ тому какихъ-нибудь десятъ—двѣнадцать лѣтъ. По истинѣ невеселая оглядка назадъ! Я не буду касаться тѣхъ многочисленныхъ причинъ, которыя рисовали картину школь-ными грустными, непривлекательными красками: если разсматривать ихъ подробно, то это займетъ очень много времени и мѣста. Но я обращу вниманіе читатели главнымъ образомъ лишь на нѣкоторыя оградные факты и на то, что дѣло народнаго образованія въ Ирбитскомъ уѣздѣ начинается, слава Богу, просыпаться и понемногу подвигаться впередъ и впередъ. Такъ, напримѣръ, сравнивая тотъ періодъ школьнаго дѣла, періодъ, о которомъ я говорилъ выше, съ періодомъ настоящаго времени, замѣчаешь нѣкоторую жизнь и серьезное отношеніе къ дѣлу въ области народнаго школы, что прежде едва ли и существовало. Я постараюсь, по силѣ возможности, сдѣлать нѣкоторую характеристику школьнаго дѣла въ Ирбитскомъ уѣздѣ по настоящее время. Не буду говорить о каждой школѣ отдѣльно, а скажу вообще обо всемъ уѣздѣ и болѣе всего о томъ, что считаю новымъ и болѣе важнымъ въ дѣлѣ народныхъ школь. Начну съ того, что нѣтъ лѣтомъ въ Ирбитѣ былъ учительскій съѣздъ на средства земства подъ руководствомъ Н. Ф. Бунакова. Не отрицая то, что этотъ съѣздъ, какъ фактъ сочувствія представителей земства къ дѣлу народнаго образованія, такъ и фактъ желанія учителей совершенствоваться для пользы школь, представляющъ по истинѣ очень оградное явленіе въ мірѣ грамотности, этотъ съѣздъ какъ бы объединилъ дѣятельность учителей, послужилъ самымъ благотворнымъ, почти незамѣнимымъ, средствомъ высказать учителямъ свои наипѣвшія думы, свои желанія во имя грамотности и далъ силу съ по-

вой энергіей бороться на пользу школъ, а съ ними и народа. Онъ далъ возможность заявить учителямъ свои требованія для исправленія недостатковъ. Вотъ списокъ болѣе важныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на учительскомъ сѣздѣ:

- 1) Объ учрежденіи депутаціи учителей Ирбитскаго земства.
- 2) Ежегодныхъ краткосрочныхъ учительскихъ сѣздовъ для обсужденія школьныхъ вопросовъ.
- 3) О статистикѣ.
- 4) Школки домашняго обученія.
- 5) О музеѣ.
- 6) Воскресныя повторительныя занятія съ кончившими курсъ.
- 7) О четырехлѣтнемъ курсѣ въ народной школѣ.
- 8) О надѣленіи школъ землею.
- 9) О помощникахъ учителей изъ учениковъ, кончившихъ курсъ въ народной школѣ.
- 10) О средствахъ къ самообразованію учителя.
- 11) О привлеченіи дѣвочекъ въ школу.
- 12) О вредномъ вліяніи частой смѣны учителей.
- 13) Объ улучшеніи общественнаго и экономическаго положенія народнаго учителя.
- 14) О восстановленіи правъ учителя на экзаменахъ.
- 15) Объ учрежденіи агентства какого-либо книжнаго магазина для продажи книгъ сельскому населенію.
- 16) О выработкѣ проекта зданія народныхъ школъ.

Были еще и другіе вопросы, но они менѣе важны, а потому я и умолчу о нихъ.

Разсмотримъ теперь болѣе важные изъ этихъ вопросовъ.

Начнемъ съ перваго вопроса о депутаціи учителей Ирбитскаго земства. Вѣроятно нѣкоторымъ изъ г.г. прозорливыхъ читателей этотъ почти совершенно новый въ учительскомъ дѣлѣ вопросъ покажется вѣскольکو страннымъ. Но читатель сейчасъ увидитъ, что ничего особеннаго тутъ нѣтъ. Депутація отъ учителей существовала еще до сѣзда (ей вотъ уже полтора года), но вопросъ о ней былъ возбужденъ на сѣздѣ потому, что имѣлось въ виду сдѣлать новый выборъ депутатовъ. Но разъясню въ чемъ дѣло. Известно, конечно, всякому, что дѣло народнаго образованія находится въ тѣсной неразрывной связи съ земствомъ. Ближайшій непосредственный хозяинъ школъ въ экономическомъ отношеніи—это земство, которое содержитъ школы. Къ нему, разумѣется, и слѣдуетъ обращаться съ просьбами, гдѣ только чуть-чуть подразумеваются матеріальные расходы. Вотъ здѣсь-то и можетъ оказать не малую услугу выбранная учителями депутація. За нѣсколько времени передъ тѣмъ, какъ быть земскому собранію, депутація отъ учителей обращается къ учителямъ своего района (уѣздъ раздѣленъ на участки по числу выбранныхъ депутатовъ), съ вопросомъ о недостаткахъ школъ и указанію мѣръ для ихъ исправленія. Получивъ отъ учителей заявленія, депутаты сѣзжаются и рассматриваютъ всѣ сдѣланныя учителями заявленія и составляютъ по нимъ доклады къ земскому собранію, куда, конечно, въ случаѣ приглашенія, являюся и сами лично, какъ докладчики и разъяснители нуждъ народной школы. Такова одна изъ обязанностей депутатовъ. Но это не все. Они же должны составлять общій списокъ книгамъ и другимъ учебнымъ пособиямъ по требованіямъ учителей, возбуждать и разрабатывать разные школьные вопросы,—словомъ, быть выразителями нуждъ народнаго образованія въ уѣздѣ. Затѣмъ иногда, въ свободное отъ занятій время, депутатъ обсуждаетъ со своими довѣрителями нужды школъ, сообщая ихъ о ходѣ дѣла по ихъ ходатайствамъ.

Читатель, вѣроятно, убѣдится, что депутація можетъ играть немалую роль въ жизни учителей: она есть звѣно, соединяющее все учительство уѣзда въ одну неразрывную цѣпь. Посредство депутатовъ послужитъ и къ тому, что все, что задумано полезнаго однимъ учителемъ, станетъ известно всѣмъ учителямъ уѣзда, такъ какъ депутатъ, запоучая какое либо такое свѣдѣніе отъ своихъ учителей—разумѣется болѣе интересное,—сообщаетъ о томъ другимъ депутатамъ, а тѣ своимъ учителямъ.

Теперь перейдемъ къ слѣдующему изъ вопросовъ, къ вопросу о распространеніи грамотности въ деревняхъ, изъ ко-

торыхъ крестьяне не имѣютъ возможности отдавать своихъ дѣтей въ нормальныя школы по отдаленности деревень отъ школъ и по другимъ важнымъ причинамъ. Вопросъ этотъ есть дѣйствительно вопросъ первостепенной важности и на него слѣдуетъ обратить особенное вниманіе.

Сплошь и рядомъ, напримѣръ, въ нашемъ уѣздѣ есть такія деревни, въ которыхъ не найдешь ни одного мальчика, учившагося въ народной школѣ, а если и есть грамоты, то это или самоучки, или учившіеся у какого-нибудь грамотья-солдата. Подобные факты невольно заставляютъ подыскивать разныя мѣры и средства для того, чтобы дать хотя маленькую грамотность нашему темному деревенскому люду. Педагогической литературой на этотъ разъ, пока, рекомендуется только одна мѣра—это подвижныя школы. И вотъ наше Ирбитское земство, желая сколько нибудь распространить грамотность въ деревняхъ, вздумало организовать въ уѣздѣ подвижную школу, на что и ассигновало въ жалованье учителю 400 рублей. Я же, со своей стороны, полагаю, что подвижная школа, посаженная на нашу почву, едва ли можетъ принести какіе нибудь отрадные результаты. Я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы она могла оправдать тѣ надежды, какія возлагаютъ на нее ея защитники и уповающіе въ нее, видя въ ней расадникъ грамотности. Нѣкоторые педагоги, какъ напримѣръ, Буцаковъ, полагаютъ, что подвижная школа должна завѣдывать не менѣе, какъ тремя пунктами. Съ мыслью, что подвижная школа можетъ вести дѣло одновременно въ трехъ пунктахъ, я никакъ не могу согласиться, потому что у насъ учебный годъ состоитъ всего изъ 120—130 учебныхъ дней. Тоже число учебныхъ дней въ году будетъ и у подвижной школы. Но если при такомъ количествѣ учебныхъ дней въ годъ организовать подвижную школу, дѣйствующую въ трехъ пунктахъ, тогда, значитъ, въ одномъ пунктѣ придется заниматься учителю лично всего только около 40—45 дней, а остальное время ученики должны заниматься самостоятельно. Что же можно сдѣлать въ это время? Да и какъ взглянуть отцы родителей на то, что дѣти ихъ большую часть времени будутъ заниматься однѣ—самостоятельно. Думаю, что они не будутъ отпускать ребятъ—и только.

Изъ вышесказаннаго ясно, что въ нашей мѣстности трудно привить подвижную школу вообще, и съ тремя пунктами—въ особенности. Но если организовать подвижную школу съ двумя пунктами, тогда, мнѣ кажется, нѣтъ никакой надобности въ подобной ея организаціи. Самое лучшее—на тѣ деньги 400 руб., которыя пойдутъ въ жалованье учителю подвижной школы, содержать двухъ учителей—въ каждый пунктъ по учителю, т. е. открыть параллельные классы. Тогда то негодование крестьянъ, что дѣти ихъ будутъ учиться безъ учителя, само по себѣ исчезнетъ. Но вотъ здѣсь то и приложима, какъ нельзя лучше, русская пословица: „Охота смертная, да участь горькая“. Хорошо, конечно, было бы, если-бъ въ каждой деревнѣ открыть параллельные классы. Но въ томъ-то и бѣда, что этого пожалуй невозможно достигнуть: потребуются огромныя затраты, такія затраты, на которыя земство едва ли согласится. Приходится, слѣдовательно, прискивать другую болѣе сносную и легкую въ матеріальномъ отношеніи мѣру. Въ этомъ случаѣ вотъ и идутъ какъ нельзя лучше школки домашняго обученія, которыя будутъ стоить не очень дорого, а нѣкоторое требованіе народа на грамотность во всякомъ случаѣ удовлетворить могутъ: поэтому нынѣшнимъ сѣздомъ учителей и было постановлено—въ деревняхъ, отдаленныхъ отъ нормальныхъ школъ, открыть или оказать участіе школкамъ домашняго обученія, учителями которыхъ должны быть кончившіе курсъ въ народныхъ школахъ. Я не буду говорить объ организаціи этихъ школокъ, о ихъ значеніи и цѣлесообразности, а пропу читателя, интересующагося этимъ дѣломъ, прочитаетъ помѣщенную въ Екатеринбургской Недѣлѣ, кажется въ № 15, статью объ отдѣленіяхъ школъ помощника учителя Воробьева, въ которой организація этихъ школокъ выяснена довольно порядочно и приведенъ очень характерный примѣръ такой школки. Ко всему этому я прибавлю то, что посредствомъ этихъ школокъ съ успѣхомъ и недорого можно распространить грамотность во всѣхъ отдаленныхъ деревняхъ. Такихъ школокъ въ нашемъ уѣздѣ въ прошломъ году было 5 школокъ и всѣ онѣ оказали великую

услугу дѣлу распространенія грамотности, и учителя нормальныхъ школъ, завѣдывавшіе деревенскими школками, остались ими, какъ они выражались на сѣздѣ, очень довольны. Также сочувственно относились къ нимъ и родители обучавшихся въ школахъ. Въ виду этого Ирбитское учительство, обсуждая этотъ вопросъ на сѣздѣ, отнеслось къ нему съ горячею любовью и почти единогласно признало пользу и необходимость этихъ школокъ. По всей вѣроятности въ будущую зиму ихъ откроется много въ нашемъ уѣздѣ, тѣмъ болѣе, что земская управа вполне сочувственно отнеслась къ этому благому дѣлу. Такъ, наприимѣръ, въ прошлую зиму управа безпрекословно выдавала жалованье учителямъ домашнихъ школокъ, а учителей нормальныхъ школъ, въ вѣденіи которыхъ находились эти школки, снабжала бесплатно земскими лошадьми.

Нельзя также не признать важными и два слѣдующіе вопроса, возбужденные и обсуждавшіеся Ирбитскими учителями на учительскомъ сѣздѣ: 1) о воскресныхъ повторительныхъ занятіяхъ и 2) о четвертомъ годѣ обученія въ народной школѣ. Эти два вопроса вытекли совершенно изъ одного положенія—это дать ученикамъ, кончившимъ курсъ въ школѣ съ трехгодичнымъ курсомъ больше знаній и развитія, необходимость которыхъ доказывать нечего. Говоря о четырехлѣтнемъ курсѣ, я остановлюсь нѣсколько на этомъ и сообщу о немъ кой-какія частныя понятія. Четвертый годъ обученія можетъ основаться тамъ, гдѣ послѣдуетъ на это желаніе содѣлателей школъ и учителей, а свидѣтельства же все таки слѣдуетъ выдавать лишь объ окончаніи курса за три класса. Отсюда вытекаетъ, что четвертый годъ обученія въ народной школѣ является ничѣмъ инымъ, какъ повторительнымъ и дополнительнымъ курсомъ для однихъ желающихъ. Но, къ немалому прискорбію, сѣздъ учителей не нашелъ нужнымъ открывать четвертый классъ на высказанныхъ началахъ, мотивируя свое несогласіе тѣмъ, что для тѣхъ, изъ кончившихъ, которые пожелаютъ пополнять свои знанія, данныя трехгодичнымъ курсомъ, будутъ учреждены воскресныя повторительныя школы. Аргументъ, какъ увидите далѣе, не совсѣмъ вѣскій для того, чтобы не признать послѣднихъ и цѣлесообразность четвертаго года. Этотъ аргументъ, при серьезномъ анализѣ, положительно не выдерживаетъ критики. Четвертый классъ это вовсе не то, что повторительныя воскресныя занятія. Онѣ въ своемъ распоряженіи могутъ имѣть въ году не болѣе 20—24 воскресеній, а четвертый же годъ въ 5 или 6 разъ болѣе времени; слѣдовательно, въ это время можно сдѣлать во столько же разъ и больше. Это первое. Далѣе. Не въ каждое же изъ этихъ 24 воскресеній учитель можетъ вести занятія: вѣдь, онъ же, наконецъ, не машина, чтобы заниматься постоянно,—надо же будетъ ему когда нибудь и отдохнуть. Исключивъ изъ этого времени воскресеній 5—6 на отдыхъ, да нѣсколько для того, чтобы учителю сѣздить куда-нибудь,—остается всего какихъ-нибудь дней 15. Но вотъ вопросъ: будутъ ли исправно ходить на воскресныя занятія крестьянскія дѣти? Вѣдь, для крестьянскаго мальчика воскресенье—это тоже, что для болыаго сонъ. У крестьянскаго мальчика въ 10—15 лѣтъ единственное удовольствіе—поиграть, побѣгать, которое (удовольствіе) онъ и можетъ получить только въ праздникъ или воскресенье. Выходя изъ этого положенія можно сказать, что воскресныя повторительныя занятія будутъ сопряжены для ученика съ препятствіями: онѣ лишаютъ его забавы, которая играетъ не малую роль въ жизни мальчика. Но пообщая школу на четвертый годъ, ничего подобнаго ученики не встрѣтятъ, да къ тому же могутъ заолучить больше знаній, чѣмъ при воскресныхъ занятіяхъ, потому что будутъ учиться въ продолженіи зимы, а не 10—15 дней. Я знаю, наприимѣръ, не одну такую школу, гдѣ ученики, по окончаніи въ ней курса, ходятъ въ нее учиться. Но вотъ въ томъ-то и бѣда, что имъ приходится отказывать въ посѣщеніи: во первыхъ за неимѣніемъ мѣстъ, гдѣ бы они могли сидѣть, а во вторыхъ—и для учениковъ не совсѣмъ приятно слушать одно и тоже. Для этихъ-то школъ съ большею пользою пригодился бы четвертый классъ,—сначала въ него стали бы поступать нѣкоторые, а потомъ онъ вошелъ бы въ обычай. Вообще, надо сказать, что четвертый годъ обученія былъ

бы не что нибудь налипное,—нѣтъ, онъ вызывается уже самою жизнью и намъ слѣдуетъ его только поддержать, да привлечь къ участию въ содержаніи этихъ курсовъ земство. Если не признали этого учителя, то признаетъ сама жизнь, и я увѣренъ, что во всякомъ случаѣ четвертой классъ въ скоромъ времени осуществится.

Въ прошломъ году учительская депутація обращалась къ земскому собранію съ заявленіемъ о необходимости имѣть въ уѣздѣ музей учебныхъ пособій. Просьбу депутатовъ собраніе уважило и ассигновало на основаніе музея 300 рублей. Нынѣ на учительскомъ сѣздѣ разсматривался списокъ вещей для музея, такъ что вещи эти къ началу учебнаго года будутъ уже выписаны управой. На-ряду съ основаніемъ музея, въ Ирбитѣ будетъ положено основаніе центральной учительской библиотеки.

Не дѣлая разъясненія по остальнымъ вопросамъ, обсуждавшимся на сѣздѣ, я остановлюсь немного на томъ періодѣ учительскаго сѣзда, когда шли занятія по анатоміи и физиологіи. Лекціи по этимъ предметамъ читалъ врачъ Серебренниковъ и помогали ему въ занятіяхъ врачи Крупинъ и Потѣхинъ. Занятія были въ высшей степени интересны, такъ что лекторъ, читая лекціи, до того увлекался, что не замѣчалъ какъ идетъ время, а слушатели до того вшивались въ его лекціи, что не чувствовали устатка, сидя иногда на занятіяхъ часа по два и болѣе безъ всякой перемѣны и отдыха. Но что важно въ этихъ лекціяхъ, такъ это то, что врачи, прежде чѣмъ вести занятія, начертали программу, по которой дѣйствительно можно заключить, что они относятся къ этому дѣлу не какъ-нибудь, не спустя рукава, а строго, обдуманно и серьезно*). Первой задачей, первой мыслью лектора было то, чтобы довести слушателей до пониманія той строгой системы, той строгой законности человѣческаго организма, которая не допускаетъ никакихъ самовольныхъ уклоненій и отступленій. Эту идею Серебренниковъ проводилъ во все время своихъ занятій, настаивалъ на томъ, что для того, чтобы имѣть какое-нибудь дѣло съ человѣческимъ организмомъ—съ организмомъ дитяти, нужно сначала спрашивать себя: да такъ ли это? Законно ли? На лекціяхъ учителямъ показывали скелетъ человѣка, человѣческую руку и ногу; легкія и сердца животныхъ, лягушки, микроскопы и пр. Вотъ для того-то, чтобы убѣдить слушателей въ строгой законности человѣческаго организма и изъяснить со строеніемъ человѣка, Серебренниковъ читалъ, такъ сказать, исторію развитія человѣческаго организма, прибѣгая, по мѣрѣ надобности, къ нагляднымъ пособіямъ, и болѣе всего останавливался на организмѣ въ періодѣ школьнаго возраста. Кромѣ этого врачи сильно настаивали на томъ, чтобы занятія по анатоміи и физиологіи продолжались далѣе, такъ какъ сообщенное нынѣ есть ничто иное, какъ только фундаментъ, на которомъ надо строить еще многое и многое. Ирбитское учительство выразило желаніе, чтобы занятія эти продолжались ежегодно во время краткосрочныхъ учительскихъ сѣздовъ, о которыхъ учителя думаютъ просить земство. Цѣль этихъ краткосрочныхъ сѣздовъ—обсужденіе разныхъ школьныхъ вопросовъ, вытекающихъ изъ практики школьнаго дѣла. Тутъ нѣтъ нужды въ особомъ руководителѣ, и вполне достаточно председательствованіе члена училищнаго совѣта. Эти сѣзды, да еще къ тому же при занятіяхъ съ врачами, принесли бы дѣлу народнаго образованія очень большую пользу, такую пользу, какой не найдутъ учителя нигдѣ, живя въ своемъ захолустномъ уголкѣ.

Изъ села Усолья намъ сообщаютъ, что въ Іюнѣ это село посѣтили: г. пермскій губернаторъ и епархіальный епископъ Ефремъ. Мѣстные жители, какъ пишетъ корреспондентъ, весьма сожалѣютъ, что имъ не пришлось видѣть въ Усольской церкви архипастырскаго служенія.

Тотъ же корреспондентъ сообщаетъ, что заснувшее еще въ прошломъ году правленіе 1-го Усольскаго ссудосберегательнаго товарищества даетъ знать о себѣ, возбудивъ у мироваго судьи массу взысканій съ неисправныхъ должниковъ. Возбужденіе этихъ дѣлъ-де поселяетъ въ мѣстныхъ жителяхъ надежды на возрожденіе товарищества.

*) Врачи занимались бесплатно.

Пермь. Въ № 29, „Екатеринб. Недѣля“ сообщила читателямъ о существованіи въ Березовскомъ заводѣ чумы мѣстнаго рогатаго скота, начинающей появляться и въ г. Екатеринбургѣ. Въ Перми посятся слухи, что чума существуетъ еще въ с. Уктусскомъ и Сысертскомъ заводѣ. Ветеринарные врачи — авторитеты говорятъ, что въ мѣстностяхъ, въ коихъ чума существовала, животные болѣе предрасположены къ повому воспріятію ея, и лѣтъ черезъ 7—8 чума возобновляется съ большою опустошительностью; въ Березовскомъ заводѣ чума повторилась чрезъ 7 лѣтъ. Въ послѣдній разъ въ большихъ размѣрахъ въ Пермской губерніи чума свирѣпствовала въ 1876 году, т. е. назадъ тому какъ разъ 7 лѣтъ, и если справедливо, что черезъ этотъ срокъ она возобновляется, то мы должны быть готовы встрѣтить нынѣ же эту гостящую и всевозможными мѣрами противодействовать ея распространению. Но готовы ли мы къ этому и принимаемъ ли какія нибудь мѣры къ локализациі заразы?—вотъ животрепещущій вопросъ, на который отвѣтить, къ прискорбію, едва ли не придется отрицательно, но крайней мѣрѣ по настоящимъ свѣдѣніямъ. Въѣдъ, если мѣры противъ всякой повальной болѣзни могутъ быть дѣйствительными только тогда, когда принимаются повально всѣми, то надо бы давно уже кому слѣдуетъ знать, что въ губерніи появилась эпизоотія, а между тѣмъ многіе ли знаютъ объ этомъ? Мы знаемъ изъ достоверныхъ источниковъ, что Екатеринбургская земская управа до настоящаго времени (29 іюля) еще не сообщила губернской земской управѣ о существованіи чумы; губернская управа, хотя и знаетъ объ этомъ помимо уѣздной управы, но не принимаетъ ровно никакихъ мѣръ, потому что эпизоотія не приняла еще угрожающихъ размѣровъ, а когда одно лицо спросило предсѣдателя г. Пермькова, что намѣрена предпринять управа? онъ будто-бы отвѣтилъ: „я бы послалъ на мѣсто надежа скота губернскаго земскаго ветеринарнаго врача, если-бы чума появилась не въ Екатеринбургскомъ, а другомъ уѣздѣ“. Что сіе значитъ?! Если личныя желанія и неприязни, то неужели онѣ должны стоять выше общественныхъ интересовъ, неужели послѣдніе должны быть принесены въ жертву первымъ? Для чего и зачѣмъ дожидаться „угрожающихъ размѣровъ“ того времени, когда чума можетъ распространиться на нѣсколько селеній и перейти въ другіе уѣзды? Въѣдъ въ дѣлѣ прекращенія эпизоотіи самая рациональная мѣра состоитъ въ локализованіи заразы, въ пресѣченіи ея распространенія, въ изолированіи зараженной мѣстности, и вотъ въ этой-то мѣстности и долженъ находиться весь свободный ветеринарный персоналъ губерніи, для того чтобы убить заразу въ самомъ же началѣ.

Мы положительно не понимаемъ, чѣмъ занимается губернская управа своего ветеринарнаго врача, служащаго съ половины 1880 г., уже болѣе трехъ лѣтъ. Извѣстно только, что врачъ составилъ правила объ убиваніи зачумленныхъ животныхъ и инструкцію, еще не обнародованную, о своихъ занятіяхъ, да въ 1882 г. былъ командированъ на нѣсколько дней въ Пермскій и Красноуфимскій уѣзды, но этимъ и кончается вся его дѣятельность за три года, стоившая земству 4½ тысячи рублей. Пожалуй скажутъ, что врачу и дѣлать больше было нечего, если повальныхъ болѣзней не было; но въѣдъ на врача можно возложить и не одно лечение животныхъ и прекращеніе эпизоотіи; его даже въ настоящемъ случаѣ давно бы слѣдовало командировать въ Екатеринбургскій уѣздъ съ цѣлю хотя изслѣдованія пути, которымъ занесена чума, хотя для изученія мѣстныхъ условий, если онѣ способствуютъ распространению ея, и наблюденія надъ интенсивностью болѣзни. И эти изслѣдованія и наблюденія составили бы вкладъ въ ветеринарную литературу, довольно, относительно Пермской губерніи, не богатую, познакомили бы врачей съ мѣрами борьбы, выведенными изъ мѣстныхъ наблюденій, а не изъ тѣхъ, которыя были сдѣланы за границей, гдѣ народъ смотритъ на повальную болѣзнь совсемъ иначе, чѣмъ наши мужички, плавающие въ предрасудкахъ, какъ корабль въ бурю. Или вотъ губернское земство думаетъ улучшить мѣстныхъ лошадей и мѣстный рогатый скотъ, а изслѣдовало ли оно хоть сколько нибудь этотъ предметъ, напримѣръ, знаетъ ли оно существующія въ губерніи породы, причины ихъ измельчанія, средства устранить послѣднее, достаточно

ли будетъ кормовыхъ средствъ для „улучшеннаго скота“ и не слѣдуетъ ли прежде позаботиться о прокормленіи существующаго скота? Никакихъ объ этомъ свѣдѣній нѣтъ, а губернская управа заставляетъ ветеринара бездѣйствовать, не даетъ ему возможности на самомъ дѣлѣ познакомиться съ чумою, прослѣдить ея появленія и проявленія, успѣть схватить первые признаки, пока чума не распространилась по всему уѣзду и не будетъ угрожать сосѣднимъ уѣздамъ,—потому что она явилась не въ томъ, а другомъ уѣздѣ!!

Если мѣропріятія противъ заразы губернское земство поведетъ и далѣе такимъ же образомъ, если чуму будутъ держать въ тайнѣ или сообщать объ ней чуть не черезъ три недѣли, достаточныхъ весьма, чтобы въ селеніи вывалился весь скотъ, то, ясно, будетъ тоже, что и въ прежніе годы, т. е. дѣятельность земства въ настоящемъ дѣлѣ выразится только въ счетъ пятой головы навшаго скота и въ опредѣленіи отъ этой пятой суммы убытковъ, понесенныхъ населеніемъ! Гл—ль.

Соликамскъ, 28 Іюля 1883 года. Эпидемія дизентеріи хотя и стала потише, но все еще выхватываетъ не малое число жертвъ изъ населенія нашего городка, а въ послѣдніе дни даже стала усиливаться, принимая почти тѣ же размѣры, что и въ началѣ своего появленія. Врачи, городъ и земство ищутъ причинъ появленія и развитія дизентеріи. Я, кажется, не ошибусь, если скажу, что одною изъ причинъ, способствующихъ къ появленію дизентеріи, является здѣшній именитый купецъ Александръ Васильевичъ Рязанцевъ, владеющій находящимися въ городѣ соляными промыслами, лесопильнымъ заводомъ и мельницей. Этотъ благочестивый патріархъ, увѣнчанный сѣдинами, нѣкогда сподобившійся три раза спутешествовать въ Иерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, занимается свалкою нечистоты и навоза, какъ рассказываютъ очевидцы, въ находящейся въ центрѣ города прудъ къ вешнякамъ своей мельницы, чтобы между ними не такъ просачивалась вода. Такимъ усердіемъ къ соблюденію своихъ интересовъ маститый паломникъ можетъ породить еще какую-нибудь эпидемію, такъ какъ большинство жителей города беретъ воду для питья изъ рѣки, составляющей прудъ; не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, принять мѣры противъ тикого своеволия благочестиваго старца, такъ мало цѣнящаго жизнь своихъ однообщественниковъ. Дизентерія не ограничилась Соликамскомъ, она проявилась и въ уѣздѣ, особенно значительна смертность въ окрестныхъ къ городу селеніяхъ.

Верхнесалдинскій заводъ, 20 Іюля 1883 года. Цѣлю недѣлю здѣсь были каждый день мѣсные пожары. Лѣсъ буквально горѣлъ кругомъ Верхней Салды. Народъ весь на сѣнокосѣ. Волостное правленіе не могло оказать ни малѣйшаго содѣйствія. Пришлось послать рабочихъ оставшихся на страданіе время при заводѣ: литейщиковъ, столяровъ и плотниковъ. Но, къ счастью, сегодня пошелъ дождь и пожары прекратились. Надпыхъ появилась здѣсь „Сибирская язва“ на лошадахъ. Больныхъ лошадей три, по въ Нижней Салдѣ, въ 10 верстахъ отсюда, больныхъ до 60 лошадей.

Мелочи вседневной жизни.

Крестовская ярмарка.

Перваго августа, послѣ литургіи мѣстное духовенство крестнымъ ходомъ направилось къ ярмарочной часовнѣ, гдѣ, по совершеніи молебствія съ водосвятиемъ и окропленія флага святой водой, онъ былъ поднятъ на флажокъ. Кромѣ толпы народа на молебнѣ присутствовали полицейскіе чины, члены ярмарочнаго комитета и пожарный обозъ. Такимъ образомъ ярмарка открылась официально, de juri, хотя de facto она началась уже нѣсколько дней тому назадъ.

Сколько мнѣ помнится, въ нашей газетѣ еще не разу не было говорено, что такое Крестовская ярмарка; поэтому я считаю умѣстнымъ въ бѣгломъ очеркѣ ознакомить съ нею читателей.

Ивановская или Крестовская ярмарка расположена въ 27 верстахъ отъ города Шадринска, Пермской губ., при селѣ

того-же имени, отъ котораго и получила свое названіе. Съ каждымъ годомъ она прогрессивно увеличивается; первоначально срокъ торговли на ней ограничивался десятью днями, именно съ 20 августа по 1-е сентября; потомъ съ 15-го августа, а три года тому назадъ, вслѣдствіе ходатайства ярмарочнаго купечества, г. министромъ утверждены начало ярмарки съ 1-го августа и конецъ 1-го сентября, т. е. продолжительность ея равняется Ирбитской. Ивановская ярмарка служитъ главнымъ пунктомъ продажи сырья: кожь, шерсти, масла, доставляемыхъ сюда изъ Семипалатинска и болѣе отдаленныхъ мѣстъ Сибири, а также приобрѣтенія сибирскими купцами мануфактурныхъ товаровъ, посуды, винъ, колониальныхъ и желѣзныхъ товаровъ, Невьянскихъ сундуковъ и пр. и пр., словомъ, всего, чѣмъ снабжаетъ европейская Россія азиатскую.

Не знаю, составляется-ли статистика ярмарочныхъ оборотовъ, но, судя по количеству каменныхъ корпусовъ съ лавками, принадлежащими собственно Московскимъ мануфактурнымъ фабрикантамъ и прочему иногородному купечеству, а также и по громадному привозу на *таборъ* азиатскихъ кожевенныхъ товаровъ, обороты ея должны быть миллионные..... На ярмарочное время здѣсь открываютъ свои операціи отдѣленія Государственнаго, Волжско-Камскаго, Сибирскаго и Тюменскаго банковъ; устраивается телеграфъ, почтовое отдѣленіе; транспортныя конторы различныхъ фирмъ и, кромѣ лавокъ съ предметами главной торговли, имѣются магазины галантерейные, музыкальный, фотографія, театр, нѣсколько гостиницъ съ неизбѣжными пѣвцами и пѣвицами, короче—все это служитъ доказательствомъ, что ярмарка, какъ центръ обмѣна товаровъ Азии съ Европой, имѣетъ важное торговое значеніе.

Среди обилія и разнообразія лавокъ и магазиновъ невольно бросается въ глаза отсутствіе русской книжной торговли, такъ что нѣтъ возможности желающему приобрѣсти, не говоря уже какое либо литературное произведеніе, но даже Евангеліе гражданской печати или иную церковно-славянскую книгу, между тѣмъ здѣсь имѣется лавка съ татарскими книгами и картинами.

Земля, на которой помѣщается ярмарка, сдана сельскимъ обществомъ села Ивановскаго-Крестовскаго на 50 лѣтъ съ правомъ возводить какое угодно зданіе и производить торговлю чѣмъ кому желательно, безъ особой надбавочной платы кромѣ посаженной единожды опредѣленной, но—само собою разумѣется—съ оплатой всѣхъ установленныхъ закономъ торговыхъ окладовъ.

* * *

Говоря о ярмаркѣ, я не могу не сообщить нѣкоторыхъ эпизодовъ, имѣющихся чисто ярмарочный букетъ.

Мы такъ привыкли всегда сваливать ношу съ своихъ плечъ на чужія, или, какъ говорится, „съ большой головы на здоровую“, что во всѣхъ нашихъ личныхъ безпорядкахъ, столкновеньяхъ и недоразумѣньяхъ, первымъ словомъ обыкновенно бываетъ извѣстная фраза:

— „Чего это полиція смотритъ?!“ Мы такъ облюбовали это выраженіе, что если произойдетъ размолвка у нашей супруги съ кухаркой Матреной по поводу недоваренныхъ щей, то и тогда впопыхахъ мы готовы съ ужасомъ воскликнуть:

— „Да, чего-же это, въ самомъ дѣлѣ, полиція смотритъ?!“

Я далеко отъ желанія нѣтъ дифирамбы ярмарочной полиціи—Христосъ съ ней! Но нельзя-же винить ее, наиримѣръ, въ слѣдующемъ происшествіи, имѣвшемъ мѣсто во дворѣ занимаемой мной квартиры, въ ночь на 3-е августа.

Семь человѣкъ подводчиковъ привезли товаръ, сдали его благополучно и остановились ночевать во дворѣ хозяина моей квартиры. Несмотря на то, что по улицѣ ходитъ караульный, специально наняемый на ярмарочное время двумя соседними домовладѣльцами, постукивающей колотушкой и бодро покрикивающей—„Посматривай! Поглядывай! Не зѣвай!“... подводчики, для лучшей безопасности, легли спать на дворѣ у своихъ лошадей.

Ночь была „тюрьмы черной“, по выраженію Пушкина. Караульный стучитъ и громко совѣтуетъ: „посматривать и

не зѣвать“, крестьяне, лежа около своихъ лошадей на травѣ, покрывающей дворъ, долго разговаривали о какихъ-то пятакахъ. Все было благополучно и безмятежно.... Вдругъ, раннимъ утромъ, я былъ разбуженъ гвалтомъ и шумомъ, раздавшимся на дворѣ.

Думая, что пожаръ, я выскочилъ на свою „голубятню“ эмитирующую балконъ и узналъ, что ночью, мошенники, воспользовавшись настоятельнымъ совѣтомъ караульнаго „не зѣвать“—дѣйствительно, зѣвать не стали, а сломавши замокъ у заднихъ воротъ, ведущихъ прямо на общественный выгонъ, окаймленный лѣсомъ, увели трехъ лошадей въ сбруѣ, несмотря на то, что ихъ оберегали сами хозяева въ числѣ семи здоровеннѣйшихъ мужиковъ.

Но это еще не все! Караульный, какъ оказалось, былъ мастеръ рекомендовать только другимъ—прочимъ бдительность и осторожность, лично-же пренебрегалъ этимъ мудрымъ совѣтомъ.

Постучавши съ вечера, когда всѣ еще были на ногахъ, онъ, считая свою миссію совершонной, улегся спать у воротъ соседняго дома. Вообразите его смущеніе, когда, проснувшись утромъ, онъ увидѣлъ себя безъ сапогъ, ловко снятыхъ съ него мошенниками. На первыхъ порахъ караульный такъ растерялся, что съ негодованіемъ протестовалъ:

— „Да, это-жъ не мои ноги! мои были въ сапогахъ!“.... Но, потомъ, внимательно всмотрѣвшись, призналъ ихъ и началъ жаловаться на судьбу вообще, и на полицію въ особенности:

— „Чего это полиція смотритъ?!“....

Спрашивается: резонно-ли винить полицію, что она не сумѣла охранить караульнаго отъ покушенія злоумышленниковъ?... Впрочемъ, нѣтъ худа безъ добра. Послѣ этого урока, въ слѣдующій затѣмъ ночи, караульный сдѣлался „легокъ на ногу“ и все время усиленно стучитъ своей колотушкой, бѣгая взадъ и впередъ по улицѣ, хотя усердствовать очень не было надобности: луна ярко свѣтила и сомнительно, чтобы воры, зная—конечно—аксіому: „Non bis in idem“, рѣшились вторично посягнуть на его собственность.

Не подумайте, читатель, что рассказанный эпизодъ, имѣющій чисто анекдотическій характеръ, мною измышленъ, ради краснаго словца—нѣтъ! Все сообщенное мною произошло на моихъ глазахъ и совершенно справедливо.

* * *

Обворованные крестьяне, вмѣсто того, чтобы дать знать кому слѣдуетъ, для отысканія воровъ по горячимъ слѣдамъ, прежде всего отравились къ мѣстной Сивилѣ-ворожеѣ и потомъ сообщили мнѣ конфиденціально:

— „Украли, батъ, двое: одинъ волосомъ русой, а другой чернявой; кони недалечко, тутока и безпремѣнно найдутся!“

— „Сколько-же въ ей дали за ворожбу? спросилъ я.

— „А, по рублю съ лошади! Да, что ужъ Богъ-бы съ нами, съ деньгами—ихъ не жаль, только-бы кони нашлись, а то наше дѣло, теперича, смерть! Раззоръ!“....

Вотъ тутъ и соображай! Книжной лавки нѣтъ, букваря негдѣ купить, а колдунья есть, и къ ней съ полнымъ довѣріемъ обращается бѣдный ограбленный крестьянинъ, отдавая свой кровный, быть можетъ, послѣдній рубль....

Не малая заслуга была-бы земства, если бы оно похлопотало освѣтить лучомъ просвѣщенія этотъ вѣковой мракъ невѣжества и суевѣрія!

Ниль А—гъ.

Въ № 29-мъ „Екатеринбургской Недѣли“ были помѣщены рифмованныя строчки за подписью „Гете изъ Ирбита“. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ, едва появится корреспонденція, какъ кумушки всѣхъ видовъ и родовъ начинаютъ гадать—кто сей дерзкій? такъ и у насъ-нашлись люди, которые чуть не честнымъ словомъ увѣряютъ, что „Гете изъ Ирбита“—никто другой, какъ я. Желая оградить себя отъ этой миллой догадливости и сплетень, я заявляю, что *никогда ни въ какой газетѣ корреспондентомъ я не состояла и не состою.* К. Эйперъ.

Янкель.

II.

Еврей ходитъ по комнатѣ и тяжело вздыхаетъ.

Благородство у него послѣ субботняго дня пѣсколко понортилось. И понятно: вторая душа улетѣла. Старая же душа поднимаетъ шумъ. Этотъ вѣчный неугомонный шумъ и гулъ тысячами колоколовъ звенить почти по всей поверхности земнаго шара. Этотъ гулъ преслѣдуетъ несчастнаго еврея, не даетъ ему минуты отдыха, гонить его на биржу, базаръ, въ лавку, контору, трактиръ, гласную, не очень гласную кассу ссудъ, въ шинокъ, корчму, банкъ, за адвокатскій попиртъ, словомъ, всюду, гдѣ есть „онъ“, этотъ цѣлительный врачующій онъ—рубль серебромъ. Не гонить онъ его только на поле битвы за лаврами побѣдъ, такъ какъ еврей изъ скромности предпочитаетъ славу другимъ болѣе борзымъ, а сами предпочитаютъ находиться въ тылу, въ качествѣ поставщиковъ, маркитантовъ, и т. под., хотя и не на такъ блистательныхъ, но довольно выгодныхъ и безопасныхъ должностяхъ. (Еврей не любитъ оружія).

Съ воспаленнымъ языкомъ и высохшею глоткою мечется онъ по нашей матушкѣ Руси и не находитъ себѣ покоя, пока не осуществится его идеаль: сдѣлать хорошенькій гешефтъ и нажить много, много и много денегъ, ай, ай, ай, вай—много денегъ!

Спитъ русскій исполинъ, раскинувши ноги по равнинамъ отчины, спитъ черноземная сила—Микула Селининовичъ, спитъ этотъ колоссъ сѣвера и только по временамъ отмахивается отъ бойкихъ Семитовъ, полныхъ юркости и энергии, какъ спящій отмахивается отъ докучливыхъ, назойливыхъ лѣтнихъ мухъ, жужжащихъ въ послѣобѣденное жаркое время.

Но, виноватъ ли еврей въ томъ, что у него сложился такой характеръ, виноватъ ли онъ въ томъ, что онъ полонъ хитрости, принижности, лицемѣрія и вѣроломства. Гегель говоритъ: все разумное дѣйствительно и все дѣйствительное разумно. Въ своемъ существованіи эти качества находятъ себѣ оправданіе. Историческій гнетъ, которому подвергался еврей въ средней и новой исторіи, извѣстенъ. Начиная съ побѣны ихъ феодалными рыцарями, переходя къ воздвигаемымъ кострамъ въ Испаніи и другихъ государствахъ, къ ихъ изгнаніямъ и гоненіямъ и кончая еще остающимися видами стѣсненія евреевъ и въ законѣ, и въ жизни и въ обществѣ и словомъ, всюду, всюду, что мы видимъ?—вѣчный гнетъ со стороны окружающаго, вѣчную опасность и угрозу и рядомъ съ этимъ всевозможныя хитрѣйшія комбинаціи со стороны гонимаго еврея, постоянно практикуемую умственную гимнастику въ мелочахъ, которая дала извѣстный типъ. Что же тогда удивительнаго, что въ характерѣ избраннаго народа показываются некрасивыя черты? Было бы странно, дико, если бы было иначе. Это все равно, что посадить въ землю огуречное сѣмя и наивно укорять огурецъ, отчего онъ не выросъ ананасомъ. Огурецъ и радъ -бы быть послѣднимъ, но ничего уже не подѣлаешь, выше Бога не будешь. Выше Бога не будешь, говоритъ защищающійся огурецъ и говоритъ совершенно основательно, такъ какъ скажите, укажите мнѣ то мѣсто, гдѣ дышется евреемъ легко и свободно, гдѣ хотя на мигъ онъ можетъ забыться и возымѣть мысль, что онъ свободенъ отъ насилія и произвола. Укажите мнѣ тотъ веселый кругъ пріятелей, гдѣ пріятелю-еврею, хотя изрѣдка, не влетитъ, хотя и въ шутилой формѣ, укоризна въ происхожденіи, гдѣ хотя бы и самые ярые либералы сдумѣли бы отторгнуться отъ традицій, переданныхъ вѣками. Укажите мнѣ хотя самое падшее учрежденіе, членъ котораго, еврей, не стоялъ бы все таки ниже своихъ далеко не высокихъ собратьевъ. Примѣръ: острогъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ человѣку, имѣющему хотя малую претензію на пониманіе историческихъ законовъ, человѣку, принявшему новые методы изслѣдованія положеній исторической жизни, по меньшей мѣрѣ страннаго становится удивленіе какого-либо экземпляра, встрѣчающаго не нравящагося ему особенностями еврейскаго характера. „Вы сдѣлали сами ихъ такими, такими и получайте. „Tu Га youlu George Dandin, tu Га youlu. . . .“

Янкелю-одинадцать лѣтъ, двѣнадцать. Библия покончена, псалмы пропѣты и задолблены. Самъ учитель сказалъ, что

изъ Янкеля выйдетъ хорошій іудей. Хорошимъ іудеемъ называется тотъ, который твердо знаетъ всѣ обряды и не лѣнится читать молитвы. Обрядовъ (таріагъ) всѣхъ 613, а молитвъ тоже не мало.

Приходитъ отецъ однажды въ хедеръ и беретъ сына домой. Дома Янкель застаётъ фурмана и старшаго брата, совершенно приготовленнаго въ дорогу. Отецъ казался совершенно безучастенъ: казалось ему было все равно—уѣзжаютъ ли два сына надолго изъ отческаго дома или нѣтъ; можетъ быть и было что въ душѣ, но это ничѣмъ не обнаруживалось. Не то было съ матерью: женщина энергичная по натурѣ и закаленная въ борьбѣ за жизнь, употреблявшая всѣ силы своего организма на помощь своему мужу, въ минуту разставанья видимо насильно старалась показывать веселое расположение духа и утѣшала дѣтей такимъ образомъ: „ну, дѣтки, выросли, крыльца порасправили—пора и улететь“. Обнявши обоихъ сыновей, она благословила ихъ на дорогу; особенно крѣпко прижимала она къ своей груди младшаго—Янкеля; но какъ ни старалась она сдерживать свое волненіе, двѣ слезы, скатившіяся на голову Янкеля, свидѣтельствовали, что не легко ей было разставанье.

Куда ѣдетъ запряженный парю тощихъ лошадей фургоны, Янкель понималъ смутно, онъ видѣлъ только, что его везутъ къ закату солнца. Ѣдутъ ночь. На разсвѣтъ подѣзжаютъ они къ Елисаветграду. Еще почти темно. Чуть только брежжится восходящая заря. Въ воздухѣ холодно и сыро, утрення мгла охватила траву и заставила ее поспѣдѣть, птицы еще не проснулись, свободно и вольно дышется свѣжимъ, оживляющимъ воздухомъ. Гороль видится еще издали; надъ массами домовъ стоитъ густой туманъ, переливающейся сѣрыми клубами, туманъ этотъ все сильнѣе и сильнѣе прорѣзывается лучами солнца, рѣдѣетъ и открываетъ понораму города. Расположенъ Елисаветградъ на волнистой мѣстности, прорѣзываемой Ингуломъ, обсаженнымъ густыми садами; широкія, хорошо вымощенныя улицы шли правильными рядами; громадныя, каменные дома отличались изящною архитектурой, церквей множество; старые обвалившіеся валы остались отъ старой турецкой крѣпости, стоявшей на горахъ съ другой стороны города по дорогѣ изъ Одессы. Когда то эта крѣпость наводила страхъ на окрестныя мѣста.

Теперь отъ нея остались только покрытые травой валы. На главной улицѣ Янкель видѣлъ шикарные чугуныя колонны подѣздовъ, зеркальныя саженины стекла, большія золотыя вывѣски, выложенныя мраморомъ парадныя лѣстницы, чисто выметенныя широкіе тротуары. Чѣмъ дальше подвигался фурманъ, тѣмъ все болѣе просыпался городъ, начиналось обычное движеніе по улицамъ. Снуютъ взадъ и впередъ извозчики, тянутъ ломовики, изрѣдка пролетитъ верховой солдатъ со сиѣшнымъ порученіемъ, идутъ группы поденныхъ рабочихъ, изъ воротъ и дверей домовъ выходятъ заспанные дворники и кучера и метутъ панели.

Ничего подобнаго никогда не встрѣчалъ Янкель въ своемъ маленькомъ городкѣ, все имъ сегодня видѣнное произвело на него подавляющее впечатлѣніе. Въ ухахъ стоялъ гулъ и шумъ. Глаза едва успѣвали перебѣгать съ одного невиданнаго предмета на другой еще болѣе интересный. Устали глаза, усталъ и мозгъ отъ быстро смѣнявшихся ощущеній. Несмотря на новизну и великолѣпіе большаго, красиваго города, Янкелю стало грустно и скучно. Ему стало жаль его маленькій городокъ, въ которомъ онъ по своему весело и счастливо прожилъ, какъ послала ему судьба, двѣнадцать лѣтъ. Положимъ, тамъ нѣтъ такого блеска и разнообразія, но зато, тамъ знаешь всякаго, кого встрѣтишь на улицѣ. „Вотъ идетъ ребе Киessel-Нуссенъ со своею бѣлою бороною“.

„А вотъ и Шампан—шая учитель“.

„Навѣрно Ципа опять поссорилась съ Белей; не хотять кланяться другъ другу и, когда брали сегодня воду, такъ и громыхали ведрами, какъ будто хотѣли показать, что не хуже бы досталось и товаркѣ“. Здѣсь же нѣтъ ни одного роднаго образа, всѣ чужды Янкелю и никто его знать не хочетъ, никто, какъ на родинѣ, не кивнетъ ему и не скажетъ: „а, маленькій Янкель, и ты здѣсь, пострѣль!“ Здѣсь онъ предчувствовалъ, что начинается великая драма и въ тоже время

комедія жизни, которая носить название „великая битва за право жить“. Она трагична, потому что здѣсь окончательно рѣшается вопросъ: остается ли субъектъ за жизненнымъ пиромъ или ему не достаетъ на немъ прибора, и комична потому, что многіе владѣльцы приборовъ, не довольствуясь однимъ своимъ, мечутся и рвутъ изъ рукъ другого все, что только могутъ захватить: вилку, такъ вилку, солонку, такъ солонку, горчицу, такъ горчицу. Хватаютъ и у сосѣдей, таятуться и дальше, хватаютъ когда надо, когда и не надо: „у тебя торчитъ изъ кармана рубль, дай мнѣ его и я закурю имъ сигару“, говоритъ цивилизованный дѣлецъ. А другой, тотъ такъ много и долго хваталъ, что онъ уже и не въ состояннн ничѣмъ воспользоваться, онъ въ борьбѣ потерялъ всѣ силы и способности и ему остается только одно утѣшеніе: съ шикомъ умереть среди своихъ богатствъ. И вы думаете его печальный примѣръ кого устрашитъ? Никого и никогда! Если явится человекъ, который хладнокровно будетъ доказывать непослѣдовательность и безцѣльность дѣйствій такихъ господъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представить совершенно вѣрный счетъ того, что такъ жить не годится, что достигаемое не оправдываетъ тѣхъ страданій, которыя они перенесли въ жизнь, желая захватить то, что сдѣлалось не нужно, тогда всѣ смотрятъ на такого человека, какъ на сумасшедшаго. Мало того, онъ считается опаснымъ. Между тѣмъ, онъ не сказалъ, собственно говоря, ничего новаго, а представилъ только возможность жить гораздо счастливѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, и разнообразнѣе и веселѣе; а то вѣдь скука, скучище!

Подъѣхалъ фурманъ къ большому многоэтажному на главной улицѣ дому; на парадномъ крыльцѣ появился коренастый еврей, брюнетъ, съ развязными манерами и строгимъ взглядомъ. Къ этому джентльмену отецъ подводитъ старшаго своего сына Берку со словами: „вотъ вамъ мой сынъ, не жалѣйте ему олеухъ“. Брюнетъ кивнулъ головою въ знакъ того, что вполне раздѣляетъ взглядъ родителя на методъ воспитанія и увелъ Берку въ домъ. Янкелю стало грустно, онъ не успѣлъ даже проститься съ Беркою. Слыша такое напутственное слово, онъ растерялся, думая, „ой, ой, такъ что же со мною будетъ?“

Два Россинанта изъ донъ Кихота Ламанскаго завернули за уголъ и повлекли далѣе Янкеля съ папашою. Россинанты были худы по исторіи литературы, а также и потому, что еврей Ней (сѣно) смѣшиваютъ съ Ней (пятою буквою еврейской азбуки) и часто своимъ коньякамъ предлагают послѣднее вмѣсто перваго. Не знаю, какой буквы держался самъ хозяинъ фургона, но и онъ съ успѣхомъ могъ бы фигурировать въ качествѣ скелета или въ анатомической залѣ или въ опереткѣ „Фаустъ на изнанку“ („убрать скелетъ, чтобъ не краснѣлъ онъ“). Подъѣхали къ картузному заведенію, впереди котораго на улицу выходила лавка. Отецъ зашелъ съ мальчикомъ въ домъ и обратился къ хозяину съ не менѣе лаконическою, какъ и относительно Берки, фразою: „вотъ вамъ мой второй сынъ Янкель, дайте ему позавтракать, а мнѣ некогда“. Съ этими словами отецъ ушелъ. Янкеля проводили во внутреннюю комнату, гдѣ шили картузы. Его окружили тотчасъ по уходѣ хозяина нѣсколько мальчиковъ-еврейчиковъ, такихъ худыхъ, блѣдныхъ и изможденныхъ и какихъ то недоразвитыхъ—семнадцатилѣтнему казалось не болѣе тринадцати лѣтъ. Очевидно, что хозяинъ стремился подорвать славу доктора Таннера, но изъ дружбы хотѣлъ раздѣлить ее со своими учениками. Обыкновенно онъ бралъ ученика на срокъ отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ на весь своею готовомъ. То есть, собственно говоря, готовы были только одинъ воздухъ и вода, но тѣмъ не менѣе контрактъ заключенъ, и родители къ своему удовольствію въ концѣ перваго же сезона видятъ своего сынишку, бывшаго толстаго, неуклюжаго обрубка превращеннымъ въ изящнаго и необыкновенно тонкаго юношу. Одѣты были господа дѣтели по производству шапокъ въ довольно разнообразнѣе, но не совсѣмъ грѣбкіе костюмы. Впрочемъ, время было лѣтнее, жаркое, и вентиляціонный, такъ сказать, костюмъ былъ еще, пожалуй, комфортабельнѣе обыкновеннаго.

Долго разсматривали они съ серьезнымъ видомъ Янкеля, видимо хотѣли ближе познакомиться съ появившимся предметомъ, наконецъ одинъ началъ:

— Ну-ка, братъ, что ты за гусь, повернись-ка! Ты, братъ,

не стѣсняйся да не дичись, паренекъ. Ты что смотришь? Что мы больно франты? Ничего, погоди, Богъ дастъ такой же будешь!“

Съ этими словами ораторъ дернулъ, вѣроятно для того, чтобы его внимательнѣе слушали, Янкеля за чубъ. Но недаромъ Янкель былъ въ хедерѣ и недаромъ держалъ въ страхѣ чуть не тридцать ребятъ. Не пострамилъ онъ издѣсь своего хедера. Такъ щелкнулъ оратора въ верхнюю часть носа (этотъ ударъ считался *chef-d'œuvre* ома), что у того позеленѣло въ глазахъ и онъ долженъ былъ сознаться, что большой городъ по нѣкоторымъ вопросамъ отстаетъ отъ маленькаго. Въ это время, какъ парочно, послышались шаги хозяина и дальнѣйшая разработка интереснаго вопроса отложена до будущаго раза или, какъ говорятъ въ усовершенствованныхъ говорильняхъ, „вопросъ остался открытымъ“. Янкель остался безъ всякаго дѣла. Сначала онъ осматривался по сторонамъ. Его занимала и работа мальчиковъ и ихъ изнуренныя, выцвѣтшія фізіономіи. Но жара все усиливалась, душной южной день вступалъ въ свои права; все повисло какимъ то свищевымъ покровомъ надъ головами живущихъ, самыя мухи перестали летать и лѣзливо ползали на самомъ небольшомъ пространствѣ, нѣтъ ни сквознаго вѣтерка, шаловливо перебѣгающаго по комнатамъ и шелестищаго листы бумаги, нѣтъ и той прохлады, которая мгновенно оживляетъ засыпающій отъ жара организмъ. Все томится, засыпаетъ. Заснулъ и Янкель.

Опять идетъ хозяинъ; встрепенулись мальчуганы, одинъ изъ сердобольныхъ новыхъ знакомцевъ ткнулъ въ бокъ Янкеля и далъ ему тѣмъ первое предостереженіе.

— Идемъ домой, Янкель, сказалъ хозяинъ.

— А завтракъ? хотѣлъ спросить Янкель, но не спросилъ, не поспѣлъ.

Хай-Моша (такъ звали хозяина) высокій, худой, длинный какъ вѣха, своимъ сѣрымъ длиннымъ до пятъ развѣвающимся сюртукомъ и своими длинными ногами уподоблялся жирафу, живившемуся въ домино въ маскарადѣ. Янкель же смахивалъ скорѣе на молодаго хомяка. Какъ онъ ухитрился догнать хозяина, понять трудно. Шли они очень долго.

Сначала были хорошіе дома и хорошія улицы, были магазины съ зеркальными окнами и выставленными въ нихъ товарами, но мало-по-малу все это мѣнялось, улицы дѣлались уже и грязнѣе, дома меньше и некрасивѣе и наконецъ пошли невзрачныя, сѣрыя лачуги. Одна изъ этихъ сѣрыхъ лачугъ была собственностью Хай-Мойши.

Едва подошли къ калиткѣ наши два разнородныхъ путника, причемъ Хай-Мойша былъ какъ ни въ чемъ не бывало, а Янкель еле переводилъ духъ, какъ они встрѣтили неожиданное препятствіе. Пестрая, комолая и, къ сожалѣнію слѣдуетъ признаться, худая корова (это бываетъ не съ одними собаками) выставила голову изъ калитки. Судя по сложенію, она была потомкомъ одной изъ тѣхъ семи топчихъ коровъ, которыя, согласно сна фараона, пожрали тучныхъ. Величественнымъ жестомъ Хай-Мойша устранилъ ее съ дороги.

Отворивши дверь, хозяинъ прежде всего въ сѣняхъ познакомилъ своего будущаго ученика съ огромною лоханью, издававшюю запахъ, хоти и сильный, но не особенно пріятный. Далѣе будущій производительъ картузовъ увидѣлъ массу грязныхъ созданий. Ихъ называли дѣтьми. У дѣтей были большіе животы и тоненькія, претоненькія ножки (онѣ не ѣли мясной пицци), ихъ головы мылись разъ въ три года, а рубашки не стирались до тѣхъ поръ, пока не распадались. Какъ кажется главы Моисеева закона о чистотѣ и гигиенѣ въ Юго-Западной Россіи соблюдались не особенно. Но вънецъ всего-это была хозяйка.

Читатель! Когда вы вспомните что-нибудь видѣнное вами въ жизни самое неопрятное, то возвысьте это въ квадратъ и вы получите искомое. Представьте себѣ правильный овалъ классическаго лица; черныя и блестящія, какъ антрацитъ, роскошныя, густыя, длинныя волосы, матово-блѣдный цвѣтъ кожи, профиль Юдифи, большіе, выразительные каріе глаза, маленькія, полныя губы—все это казалось должно было бы свести человека съ ума, но можете себѣ представить, что все обаяніе исчезаетъ лишь только взглянешь на жену Хай-Мойши въ будни.

Она сдѣлала все, чтобы разрушить очарованье.

Грязные безъ пяттокъ чулки были потому видны во всей ихъ красѣ, что одна половина юбки была подоткнута достаточно высоко, чтобы показать не менѣе грязную ногу. Другая половина чѣмъ-то облитая жалостно влачила по землѣ. Рубашка, покрывавшая грудь, была цвѣта неопредѣленнаго. Неизвѣстно даже изъ какой матеріи она была спита: не то изъ полотна, не то изъ ситца, а можетъ быть и изъ сукна. Шикарные волосы выбивались изъ засаленнаго, торчащаго на бокренъ платочка беспорядочными космами, изъ которыхъ по временамъ выползало какое то странное насѣкомое, медленно двигавшееся по изящному лицу.

Не думайте, чтобы этими достоинствами обладали только низшіе классы. Нѣтъ! Онѣ распространены между самыми „цибулизированными“.

— Мойше, отчего ты такъ поздно пришелъ домой? сказала Ханна протяжнымъ голосомъ. Я ужь пообедала, не вѣкъ тебя ждать!

— Какъ же, Ханна, и мнѣ и мальчику надо бы было пообѣдать. Кстати, онъ еще и не завтракалъ, бѣдняжка!

— Псѣ!! Господь съ тобою, Мойше. Развѣ ты не знаешь, что у насъ готовится обѣдъ только на девятирѣхъ; я не могу знать, приведешь ты кого или нѣтъ. Притомъ, прибавила она, озирая круглаго Янкеля, какъ видно, мальчикъ немного потерять, если сегодня и не пообѣдаетъ!

— Вотъ что, Ханна, ты бы намъ поставила хоть самоваръ.

— Самоваръ?! А?! Пожалуй можно, промывала Ханна неохотно. Ицке! крикнула она другому ученику, копошившемуся гдѣ то въ углу.

Ицке! чертъ твоему татѣ, гдѣ ты запропалъ? Ставь самоваръ.

— Заразъ, заразъ! крикнулъ Ицко, вылѣзъ изъ угла и поплелся за самоваромъ.

Аккуратно черезъ полтора часа самоваръ былъ поданъ. Онъ чистился нередъ тѣмъ какъ его приносили въ магазинъ, послѣ чего онъ эту похвальную привычку утратилъ, за то приобрѣлъ цвѣтъ прекраснаго зеленого малахита.

Что-то было положено Ханною къ чайнику, слѣдствиемъ чего была свѣтлая, желтая жидкость. Поданъ былъ и сахаръ въ громадной сахарницѣ, но въ такомъ небольшомъ количествѣ, что заинтересованное лицо должно было, засучивъ рукава, съ большимъ трудомъ отираваться на дно для извлечения этого сладкаго продукта. Предпріятіе это затруднялось тѣмъ, что куски сахара по величинѣ напоминали тѣ, которые приспособлены для микроскопа. Хай—Мойша, извлеки два такихъ экземпляра, одинъ изъ нихъ великодушно предложилъ Янкелю, который принялся уничтожать громадную чашку чая.

Насытившись такимъ образомъ (счастье, что еще былъ поданъ ржаной хлѣбъ), Янкель всталъ и поблагодарилъ Мойше и Ханну. Мойша ушелъ въ свою лавку и оставилъ Янкеля дома, съ тѣмъ, чтобы тотъ немного осмотрѣлся. Дѣло было въ пятницу. Черезъ нѣсколько часовъ хозяинъ явился обратно. Наступилъ шабашъ. Грязные атрибуты туалета хозяйки куда-то исчезли, она стала положительною красавицею: хотя Янкель былъ и сильно молодъ, но онъ невольно на нее засматривался; его только продолжалъ смущать ея рѣзкій, гортанный съ польскимъ акцентомъ голосъ. Самъ Хаймъ, одѣтый въ чистый, черный, ластиковый длиннополый сюртукъ, выглядѣлъ уже не мелкотравчатымъ ястребомъ, но больше походилъ на молодого сокола. Хищничество потерять окончательно онъ не могъ и къ другому типу его относить было невозможно: клювомъ загнутый носъ, ястребинные черные совершенно круглые глаза и ядовитая усмѣшка на лицѣ—все исключало его изъ ряда добродушныхъ созданий. Но, все таки, повторяю я, онъ какъ то измѣнился къ лучшему—если сталъ и не менѣе хищенъ, то болѣе приличенъ. Такъ часто приходится видѣть, что и старый ястребъ, не дающій промаха по части разрушенія чужихъ кармановъ, стремится, хотя и неудачно, принять видъ голубицы, если обстоятельства времени и мѣста того требуютъ. Тяжело ему, не привыкъ онъ къ сантиментальнымъ изліаніямъ, но того иногда требуетъ приличіе.

Шабашъ съ его традиціоннымъ пѣніемъ, молитвами, ужь-

номъ, шукою, гусемъ и компотомъ вступилъ въ свои права. Здѣсь Янкель увидѣлъ первый разъ сестру Ханны, Агнису.

Не стану описывать ея красоты. Достаточно сказать, что это былъ тотъ прелестный оригиналъ, съ котораго была свята грубая копія—жена Мойши, Ханна. Черты у оригинала были несравненно тоньше и изящнѣе, чѣмъ у Ханны, поэтически обрисованный овалъ молодого лица еще не принялъ рѣзкихъ формъ при отсутствіи проявленія прозаической озабоченности, свойственной еврейскому племени. Скромно опустивъ глаза, семнадцатилѣтняя Геня проворно подавала къ столу. Объ этой Генѣ пошла рѣчь на другой день—въ субботу—послѣ обѣда.

— Какъ ты думаешь, Ханна, вѣдь наша Геня совсѣмъ невѣста, а между тѣмъ, Богъ знаетъ, какъ долго просидитъ она. Видно, безъ приданнаго не обойдется. А ты сама Ханна знаешь, наши дѣла не позволяютъ.

— Этъ, пустяки толкуешь, такая краля, какъ наша Геня и безъ всякаго приданнаго зацѣпить хорошаго жениха, да еще какого хорошаго п-с, п-с-с-ы!... Во всемъ Бердичевѣ такого не найдешь!

Только что Хай-Мойше хотѣлъ горячо возражать Ханнѣ, какъ разговоръ ихъ былъ перерванъ величавою фигурою вошедшаго шадхана (свата).

У евреевъ сватовствомъ занимаются не женщины, какъ у насъ, а солидные мужчины. Забудьте, что это особенная спеціальность, шадханъ больше ничѣмъ уже и не занятъ. Въ силу этихъ условій у спеціалиста вырабатывается особый діалектъ и особенныя манеры, а главное, масса авторитетности, которая не терпитъ никакихъ возраженій. Такъ и проглядываетъ въ каждомъ словѣ: „не такая мелкія дѣла мы обдѣлывали, вотъ Хаймъ-Юкель цадики, вѣдь вотъ какой онъ у насъ, такъ даже и его, понимаете, его сыну, такъ и ему я высваталъ невѣсту“. Здѣсь предполагалось, что ужь если цадика сыну невѣсту доставилъ, такъ она должна была быть семи пядей во лбу, что называется.

Борухъ, такъ звали нашего шадхана, величаво поклонился хозяйкамъ, протянувъ: „добрая суббота!“ Послѣ чего, разгладивъ обѣими руками свою роскошную бороду, засунулъ большіе пальцы обѣихъ рукъ за свой широкой поясъ. Одѣтъ онъ былъ въ черный атласный сюртукъ, на головѣ у него былъ котиковый картузъ (у евреевъ нельзя быть въ комнатѣ съ открытою головою, тѣмъ болѣе на улицѣ), изъ подъ картуза на затылкѣ торчалъ край бархатной ермолочки. Шадханъ важно присѣлъ на стулъ и началъ развязывать, бывшій у него на шеѣ, большой цвѣтной носовой платокъ (евреи не имѣютъ права въ субботу что нибудь носить въ рукахъ или карманѣ, выходя за ограду своего дома, почему носовой платокъ навязывается на шею, изображая галстукъ), снялъ его медленно съ шеи и торжественно въ него высморкалъ свой довольно крупный носъ. Произошло нѣчто въ родѣ трубнаго гласа.

— Что хорошаго скажете, ребе Борухъ? сказала Ханна.

— Хе, хе, хе, хе, улыбнулся Борухъ. Какъ вы любознательны. Просто соскучился: прошелъ мимо вашего дома, погода дурная, я и зашелъ.

— Ну ужь, ребе Борухъ, вы даромъ не зайдете!

Шадханъ хотѣлъ было что-то отвѣтить, но въ разговоръ вмѣшался Хай-Мойша.

— Ханна, Ханна, перестань глупить!

— Да я, ей Богу, Хаймъ, кажись ничего.

— То то, что ничего.

— Позвольте, позвольте, сказалъ шадханъ. Я вовсе не для того пришелъ, чтобы слушать ваши препирательства.

— Да я и самъ серьезно хотѣлъ поговорить съ Вами, ребе Борухъ, сказалъ Хай-Мойша.

— Такъ и поговоримте.

Янкеля, внимательно слушающаго этотъ интересный для него разговоръ, тутъ немедленно удалили и разговоръ продолжался безъ него. Впрочемъ, такъ какъ Янкель зналъ что такое шадханъ, онъ понялъ, что рѣчь идетъ о Генѣ.

Глубоко тронутый зритель.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	7-60	6-50	—	—
В. Вородина 0 8-50	1-й 7-60	7-10	—	—
Королева - - - -	—	—	—	—
В. А. Яковлева - - -	—	—	7-50	6, 6-50
Симанова - - - -	—	—	7-90	—
Малиновцева - - -	8-50	7-40	8-	6-80
Грачева - - - -	8-	7-	—	—
Соснина - - - -	8-50	7-	8-	—
Стенановыхъ- бр.	—	—	—	—
Жирикова - - - -	7-70	7-10	7-70	6-70
Ларичева - - - -	7-70	7-10	—	—
Грачева и Боброва	7-90	7-	7-60	6-60
В. Н. Иванова - - -	7-50	—	—	6-50
Первушина - - - -	—	—	7-50	6-80
Первушиной - - - -	—	—	7-60	6-60
П. М. Злоказова - - -	7-80	7-	—	6-60
А. М. Злоказова - -	—	—	7-50	7-20
М. С. Яковлева - -	8-	—	7-50	6-60
Н. П. Ночвина - - -	8-	—	7-50	6-60
Бр. Насѣдкиныхъ - -	8-25	7-25	7-70	7-
Крашенин. и Перву- хина (дов. Берестовъ)	—	7-	—	—
(*А. Ф. Пок.-Козелль.	—	—	—	—
(* Манная	—	—	—	—
Налетова и Аюнина	8-	7-	—	—
Черемухина и Евѣва	—	—	7-40	6-50
Смолина № 00 марки	00-13-50	—	изъ Семипалатинска	—
№ 0	0-11-50	—	Бѣлоторка.	—
№ 1	1-10-50	—	—	—
№ 2	2-9-	—	изъ Семипалатинска	—
№ 3	3-7-	—	Бѣлоторка.	—
Первачъ 12	7-8-	—	—	—

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 80 к., у прас. 85 к.; пшеничная мука съ возовъ 85 к., у прас. 90 к.; ячмень съ возовъ 50 к., у прас. 55 к.; овесъ съ возовъ 56 к., у пр. 58 к.; масло конопляное у пр. 8 р. 60 к.; масло скоромное у пр. 9 р. крупа толстая съ воз. 70 к., у пр. 75 к.; крупа мелкая съ воз. 75 к., у пр. 80 к.; мясо 1 сортъ 3 р. 60 к.; мясо 2 сортъ 3 р.; соль у прас. 40 к.; рыба щука у пр. 3 р. п.; окунь у пр. 4 р. п.

Цѣны на сахаръ.

	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	9	40	9	50
2) Даниловскій (привилегированный)	9	40	9	50
3) Сергѣевскій	9	20	9	30
4) Харитоненко	9	—	9	10
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	9	20	9	30
6) " михайловскій (привилегир.)	9	—	9	10
7) Московскаго товарищества	9	10	9	20
8) Черкасскій	9	—	9	10
9) Харьковскій 1 с.	9	—	9	10
10) Ротермундъ	9	—	9	10

Пиленый:

11) Сергѣевскій 1 сор.	9	40	9	40
12) " 2	9	20	9	20
13) Московскій 1	9	30	9	30
14) Песокъ сахарный	8	20	8	30

Реданкторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На стѣнной площади, близъ Рязановской церкви, **ПРОДАЕТСЯ** Домъ Шитиковыхъ съ амбарами, службами и проч. Объ условіяхъ можно узнать рядомъ съ этимъ домомъ, во флигелѣ у Шитиковыхъ.

ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

ЕГОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЪ въ Екатеринбургѣ.

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабрикѣ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзодобывательныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, пароходовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на всѣ роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся нястовыя толчен, дробилки Блева, чашы и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, пароходы и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнить требованія заказчиковъ какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестные отзывы за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Егомъ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78-10-8

КАМЕННЫЙ ДОМЪ Каролины Филипповны Подсеровой, съ садомъ, фруктовой оранжереей и всѣми удобствами, находящійся въ Коковинской улицѣ, продается или отдается въ арендное содержаніе; объ условіяхъ можно узнать у владѣльцы дома. 146-3-2

Въ городъ Кунгуръ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судѣ 3-го участка (село Березовка) В. Ѳ. Гилеву. 151

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕШЕШКИНА и К^о
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиныцы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога гостиннаго двора. 39-15-1/3-3

**ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,**
(Петропавловская улица, противъ собора).

Во всевозможные предметы домашнего хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, сапожки, альбомы, бюжары, бумажники, портфели, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цѣпты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, горючее и дорожные. Мохарный, земледѣльческій и другія машины. 30—29—11

ДАМА, знающая хорошо торговлю, имѣетъ мѣсто въ приказницѣ или кассиршѣ, знаетъ русскій, французскій и нѣмного нѣмецкій языки; имѣетъ личную рекомендацію. Справиться и адресоваться въ Казани, въ магазинъ Юліуса Кюнгъ. 133—6—4

ШОКОЛАТЬ С. СІУИ К^о
ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
Д-РА СІМСОНА И К^о.
УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Д. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К. ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 р.
для вскормленія грудныхъ дѣтей.
Самое лучшее изъ всѣхъ донныхъ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.
СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 75 к.
для откормки продажъ въ С.-Петербургѣ, Казанская № 3
у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**
Единственный агентъ для всей Россіи
Въ Екатеринбургѣ: у В. Бебенина и Черемухина.
Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестляки, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМЦЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.
ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ДОМЪ ПРОДАЕТСЯ, тутъ-же и квартира отдается, на углу Покровскаго проспекта и Васнецовской улицы, А. М. Шулаевой. 132—4—4

Въ квартирѣ протоіерея Андрея Коровина продаются: мебель, экипажи, сѣрва, и разныя другія вещи. 134—4—3

**ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЪГЕЙМЪ,**
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** ЛУЧШІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродажи, сораз. скидка.

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козельскіа вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за вѣшокъ. 18—29—10

ПРОДАЮТСЯ возокъ, бильярдъ; бюро, удобно разбираемое, большіе цѣпты. Домъ Мевіусъ, Златоустовская ул. 140—3—2

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
С. СІУИ К^о
въ МОСКВѢ.
ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЮ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

Въ С.-Петербургскомъ часовомъ магазинѣ полученъ большой выборъ часовъ золотыхъ и серебряныхъ, а также золотыхъ и серебряныхъ вещей. Магазинъ обмѣниваетъ золотыя и серебряныя вещи и покупаетъ золотую и серебряную лодь, жемчугъ и брилліанты. Производится починка часовъ. 125—4—4

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
Продается каменный одно-этажный домъ наследниковъ чиновника Михаила Назаровича Еганова, состоящій въ 1-й части Екатеринбургѣ, по Набережной улицѣ. Условія продажи узнать отъ частнаго повѣреннаго Ивана Аристарховича Савина, живущаго въ 1-й же части города, по Усольцевской улицѣ, въ своемъ домѣ. 152—2—1

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ въ 8 комнатъ и кухня съ особыми службами и дверомъ въ домѣ бывш. Гецлера, противъ Америк. гостиницы. 157—1—1

ФОРТЕПИАНО отдается на прокатъ въ д. Кермикъ, въ Верхъ-Вознесенской улицѣ. 157—1—1

КУЧЕРЬ и горничная (мужъ и жена) ищутъ мѣста. Адресъ: Береговая ул., д. Главнаго Начальника, д. Вершинина.

Француженка, находящаяся при семействѣ, имѣя свободныя часы, желаетъ имѣть уроки. Адресъ: домъ Новоселова, противъ дома быв. Деханова. 131—10—1

ЖЕЛАЮТЪ ПРИНЯТЬ гимназистку, или гимназиста, въ семейство съ удобствомъ, и не за дорогую цѣну. — При дѣтихъ имѣется француженка. Адресъ: домъ Новоселова, противъ д. быв. Деханова. 160—3—1

Въ фотографическомъ ателье Метенкова поступили въ продажу **Виды г. Екатеринбургѣ и окрестностей.** Цѣна одинъ рубль за экземпляръ большаго формата, на полулистѣ брестольскаго картона, специально литографированнаго. 159-1-1

Въ Уктусской улицѣ, около церкви Златоуста, въ домѣ Симановой, отдается квартира—верхній этажъ съ кухней. 145—3—2